

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

МЕЧ ГОСПОДА
НАШЕГО. КНИГА 4.
ТЬМА ПОД СОЛНЦЕМ

Александр Николаевич Афанасьев
Меч Господа нашего.
Книга 4. Тьма под солнцем
Серия «Третья Мировая
война», книга 11

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57312125
Тьма под солнцем: Остеон-Групп; Москва; 2020
ISBN 978-5-85689-252-8*

Аннотация

Сомали, Могадишо. Город, который наполовину контролируют пираты, а наполовину – боевики Исламских судов. Сорок лет в нем не прекращается война. Город лежит в руинах, в которых три миллиона человек пытаются как-то выжить. Группа британских спецназовцев, работающая вместе еще с Ирака – пытается убрать лидера крупнейшей в регионе банды пиратов. Только они и не подозревают, что местная резидентура ЦРУ связана с пиратскими бандами. Им предстоит выполнить задание и постараться выбраться из города до того, как по нему наносят ядерный удар.

Содержание

Судан, Порт-Судан. 22 июля 2015 года	5
Судан, Порт-Судан. 23 июля 2015 года	39
Бывший Йемен. Аэродром на соляных полях, Аден. 23 июля 2015 года	50
Неконтролируемая территория. Порт Харадере. 26 июля 2015 года	70
Картинки из прошлого. Южный Афганистан.	107
Провинция Гильменд. 11 июня 2009 года	
Картинки из прошлого. Кандагар, район Кабул Шах. 12 июня 2009 года	128
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Александр Афанасьев

Тьма под солнцем

...Как ужасны те законы, к неукоснительному выполнению которых Ислам обязывает своих приверженцев...

...Отдельные мусульмане могут быть носителями исключительных человеческих качеств. Тысячи из них становятся отважными и преданными солдатами Королевы: все они готовы с честью умереть за нее. Однако, религия, которую они исповедуют, оказывает парализующее воздействие на их социальное развитие. На земле не существует силы более реакционной, чем эта. Ислам – это воинственная и прозелитская вера, которая еще очень далека от заката. Она уже распространилась вплоть до Центральной Африки, оставляя бесстрашных воинов Ислама, везде, где бы не ступила ее нога; и если бы Христианство не было защищено прогрессом Науки, той самой Науки, с которой оно когда-то тщетно боролось, современная европейская цивилизация могла бы пасть, как пала в свое время цивилизация древнего Рима...

Уинстон Черчилль

Речная война

© Александр Афанасьев. 2020

© ООО «Остеон-Групп». 2020

Судан, Порт-Судан.

22 июля 2015 года

Алла-а-а-аху Акбар Алла-а-а-а-а...

Протяжный напев азанчи, усиленный мощными динамиками – плыл над водой, прерываемый лишь свистками буксиров да гулом портовых локомотивов. Контейнерный терминал Порт-Судана – как всегда не простаивал.

Невысокий, крепкий, словно свитый из стальных тросов человек с острым носом, пронизательными, темными глазами и аккуратными офицерскими усиками, подернутыми сединой – поднялся на третью палубу яхты Паладин-3, порт приписки Портсмут, длина – сто пятьдесят футов. Подозрительно огляделся по сторонам – он всегда так оглядывался, когда приходил куда-то, и от того в обществе многим становилось не по себе. Ничего подозрительного – справа, в паре кабельтовых два буксира тащат танкер класса Суэц-Макс... рискованно, конечно – но это дело капитана, если решил заходить в марину сейчас, значит, уверен, что проскочит. Слева – видны вышки нефтяного терминала Порт-Судан, дальше – портовые краны. Но их путь лежал чуть дальше, в марину... или то, что здесь этим словом называлось. Была видна «первая линия», приморская недвижимость, белые двух, трех и пятиэтажные дома, выстроенные в среди-

земноморском и арабском стилях. Интересно, сколько здесь стоит «первая линия»...

– Думаете приобрести здесь недвижимость, майор...

Майор, несмотря на всю его выдержку вздрогнул. Чертов старик... он никогда не видел столь проницательного человека. Ему казалось, что этот старый черт читает мысли. Впрочем... ничего удивительного... он не смог бы сделать на бирже полтора миллиарда долларов, если бы не обладал каким-то поразительным чутьем на сделки. Сам майор уже один раз потерял часть своих сбережений, вложенных в ненадежный банк, рухнувший в самом начале кризиса – и теперь всякая мысль о финансовом риске вызывала в нем оторопь, пополам с раздражением.

– Признаться, я думал об этом, сэр, – честно сказал он, – когда-то все равно надо будет отходить от дел. Люди, подобные мне, приобретают какой-нибудь бар или магазинчик, там, где тепло...

Старик тяжело оперся на ограждение третьей, «солнечной» палубы. Он был очень стар, этот боец времен холодной войны и еще той, великой, второй мировой – под девяносто лет. Его тело уже предавало его, и он не мог просто стоять и смотреть, не опираясь ни на что. Но разум этого человека был по-прежнему остр, как лезвие Уилкинсона, а душа требовала только одного...

Отомстить.

– Вы правы, майор, здесь тепло – сказал старик – я бы

даже сказал, здесь жарко. А в недалеком будущем – будет еще жарче. И поэтому, я не советовал бы никому вкладывать деньги в местную недвижимость, сколько бы она не стоила. Это пропащие деньги. Местным дикарям – наплевать на ваше право собственности и сколько бы вы не заплатили за квартиру в тех прекрасных с виду апартаментах, настанет день – и эти чернозадые ублюдки насадят вас на вертел и поместят над костром как поросенка ха-ха-ха...

Когда старик начинал смеяться – майору становилось не по себе. Этот смех, кашляющий и задыхающийся – явственно отдавал безумием. Но в следующий момент – старик становился самым разумным существом на земле... и в конце концов, он же не потерял свои деньги во время кризиса, а приумножил – в то время как майор, большой кровью заработавший свой капитал в странах, чье название заканчивается на «-стан» – потерял не меньше трехсот тысяч фунтов стерлингов. Ну и у кого, спрашивается, нет ума?

– Купите домик на южном побережье Англии, майор, старой доброй Англии, – посоветовал старик, – да, там часты штормы и зимой от холода и сырости ноют кости и старые раны, но там – никто не отрежет вам голову просто за то, что вы такой, какой вы есть. Это можно утверждать с уверенностью...

Марина Порт-Судана представляла собой жалкое зрелище...

Она была расположена в северном контейнерном порту, просто с одной стороны была пристань, краны и железная дорога, а с другой – марина. Яхты швартовались здесь не к причалу, а к брошенным в воду тяжелым бетонным барабанам с кнехтами наверху, нормального причала тут не было. Вода – грязная, с радужными разводами нефти и бытовым мусором... большое количество танкеров шли через Красное море, сбрасывать балластную воду из порожних танков начинали уже здесь, вообще-то за это был штраф, да за каждым не усмотришь. Если спустить резиновую лодку с мотором или без такового – то попадешь на пляж, грязный, заваленный мусором. Просто удивительно – но в такой помойной обстановке отдыхали люди. В основном чернокожие – но попадались и белые любители экзотики. У многих чернокожих кожа была слишком светлой, среди девушек попадались по настоящему совершенные экземпляры с европейской фигурой цвета кофе с молоком или даже светлее и зелеными или голубыми глазами, которых на африканском континенте никогда не было. Длительное британское господство – оставляло свой след и проявлялось даже сейчас.

Яхт в марине было немного. На входе в порт покачивал-

ся на волне вполне современный Зодиак с жестким днищем, радаров и двумя крупнокалиберными пулеметами – на носу и на корме. Несколько чернокожих, которых отрядили охранять порт – спали или, раздевшись до плавок и нацепив на нос зеркальные очки, лежали и, наверное, загорали.

Алла-а-а-аху Акбар Алла-а-а-а-а...

Моряки с рациями уже выстроились по бортам, помогая при постановке на якорь и швартовке...

– Все то, что с нами происходит, мы заслужили... – сказал старик, глядя на пляж

– О чем вы, сэр? – осторожно спросил майор

– Вы прочитали книгу, которую я вам дал? Прижизненное издание, да еще с автографом...

Майор видел это. Автограф самого мистера Черчилля, причем адресованный владельцу этой яхты. Дорогостоящий.

– Речная война. Да, сэр...

– Старина Уинни, подарил мне эту книгу, хотя знал, как сильно я его ненавижу, этого сластолюбивого подонка, выходца из семьи мерзавцев с низкими моральными устоями. Он разрушил империю, разрушил братство белых народов... то, на чем стояла европейская цивилизация и сделал это сознательно. При нем и во многом благодаря ему – мы отказались от своего имперского бремени и обрушились на таких же, как мы людей, живущих на континенте...

Майор с ужасом понял, что старик говорит о немцах. О фашистах!!!

– Но книга не об этом. В молодости... пока этот прохо-
дец окончательно не связался с масонами и не продался им
сам... а заодно не продал Англию... ему нельзя было отка-
зать в уме, политическом и военном чутье, а так же правди-
вом изложении событий. Эта книга... Речная война... о том,
майор, что к этим... нельзя подходить с мерками обычных
людей. Нельзя...

Майор почувствовал, что надо уйти. За такие слова, про-
изнесенные в публичном обществе – можно было получить
иск на пару миллионов фунтов, а то и угодить в тюрьму. Хо-
тя для этого... иск в пару миллионов фунтов проблемой не
будет. Ему и его людям платят за работу... но не за то, чтобы
слушать столь опасные речи...

– Сэр, я полагаю, мне стоит наведаться на берег до заката.
Разведать обстановку.

– Идите, майор. Помните, о чем я сказал... и будьте пре-
дельно осторожны.

Майор спустился на вторую палубу, потом на первую. У
люка стоял Джо... это было не военное судно, но он прика-
зал установить дежурство как только они вышли из Портсмута.
Если в Атлантике это лишнее, то здесь – совсем не лиш-
нее, после того, как взорвался Йемен, пиратские нападения
в красном море стали обыденностью.

– Сэр!

– Несите службу, капрал. И повнимательней.

– Есть, сэр!

Пройдя широким, покрытым дорогим ковром коридором, майор свернул в каюту, которую они занимали – одну на всех четверых. Джек и Стюарт были там. Стюарт чистил винтовку, единственное оружие, которое они взяли с собой, не считая пистолетов и имеющихся на яхте винтовок и штуцеров. автомат можно купить на базаре и стрелять, но снайпер никогда не откажется от того оружия, в котором привык и которое знает в пользу купленного на базаре, подозрительного, неизвестно через чьи руки прошедшего ствола. Джек смотреть новости по Интернету через планшетный компьютер.

– Выступаем, сэр? – спросил Стюарт

– Не торопи событий. Джек, что новенького?

– Прошло подтверждение, что русские крепко вломили американцам в каком-то городе на юге, близко к черному морю. Сегодня русские предоставили возможность корреспондентам пообщаться с пленными – а их не меньше тридцати человек. Джордж Буш прошел Английским каналом¹ и угадайте, куда он направляется...

Майор не имел в душе никакого сочувствия к своим братьям по оружию. В седьмом году по вине ублюдка из Баграма – погибли двое его сослуживцев... оказалось, что пилот просто чего-то не расслышал. Кроме того – это они втравили британскую армию в дерьмо, продолжающееся уже четырнадцатый год и не имеющее ни конца, ни края.

– Если эти придурки решили связаться с русскими, то это

---

¹ Ла-Манш.

их проблемы. Лично я не имею ничего против. Что у нас творится в районе цели?

– Да то же самое, сэр. Неизвестные взорвали дискотеку в Найроби, восемьдесят семь погибших. Ожесточенные бои миротворческих сил ОАЭ² и исламистских группировок в Восточном Могадисо, ракетами обстрелян международный аэропорт Аден-Аде. Перестрелка у Виллы Сомалия, бывшего дворца Мухаммеда Сиада Барре, несколько погибших. Американцы нанесли бомбовый удар по целям в провинции Мудуг, заявлено об уничтожении крупного лагеря боевиков Аль-Шабаба, но это никем не подтверждено. Все как обычно, сэр.

– А по Мерке?

– Пока тихо, ничего нового, сэр. Вы же знаете, там договорная зона, даже на улицах не разбойничают.

– Этот мир превращается в настоящий ад... – заявил Стюарт, в который уже раз проходящийся по стволу своего Барретта с шомполом и навернутым на него, слегка смоченным чистящим составом патчем...

– И нам с этим придется иметь дело. Я на берег. Надо кое-с кем встретиться, решить вопрос по транспорту и оружию. Заодно выяснить, что здесь к чему.

Майор Ральф Хогарт достал из-под койки свой чемодан, раскрыл его. Достал оттуда пистолет АПС и кобуру для скрытого ношения. Обычно, те, кто служил в САС предпо-

---

² Организация африканского единства.

читали Браунинг одинарного действия с удлиненным магазином – но условия этого задания требовали использовать только советское оружие. АПС – они купили его в Германии, без режима автоматической стрельбы – подходил как нельзя лучше: зализанные формы, позволяющие быстро выхватывать оружие из-под одежды, очень емкий магазин, приличный баланс. Немного неудобная рукоять – но это легко исправляется с помощью изоленты. Проверил его, отложил в сторону. Вскрыл большую – на пятьдесят – коробку с патронами «9 русский» от Hornady и набил магазины... он обычно набивал в хранимые пистолетные магазины по два патрона... и есть что-то, чем можно ответить при внезапной атаке и пружина магазина не слишком то устает. Кобуру с пистолетом и подсумки с патронами разместил на широком, закажном поясе из бычьей кожи, остатки патронов из коробки вытряхнул в ладонь и сыпанул в карман – пару раз ему эти несколько запасных патронов сильно помогли в жизни. Туда же сунул французский глушитель для русских пистолетов, фирмы Stopson.

Второй пистолет – а все профессионалы носили второй, у майора это был ПМ, пистолет Макарова восточногерманского производства – он засунул в кобуру, прикрепленную к лодыжке, как это делают американские полицейские. Майор обучался в США по программе обмена и много чего полезного почерпнул у американцев, этих истинных пистолерос. Одно из правил, которое в Европе не понимают – оба писто-

лета и первый и второй должны быть одинакового калибра. Это же просто... патроны от одного подходят к другому и никаких проблем. Но нет, не понимают...

Закончив вооружаться, майор взял ламинированную спутниковую карту и жировой карандаш.

– Значит, так. Я собираюсь навести своего старого друга. Полковник Ричард Хьюз, он сейчас работает на Эринис. Собираюсь назначить ему встречу в Хилтоне, он не знает о том, что мы прибыли, ничего не знает о вас. Контрольный срок моего возвращения – час ночи по Гринвичу, если я не позвоню и не вернусь, действуйте по усмотрению...

То, что делал сейчас майор – было продиктовано элементарными соображениями безопасности. Идешь куда-то – предупреждай остальных, куда ты пошел, зачем, на какое время. Если не предупредил – не удивляйся, если тебя украдут или просто убьют и твои друзья – ничем не смогут тебе помочь.

– Да, сэр...

На берег – его доставила лодка Зодиак с двумя матросами, молчаливыми, посматривающими по сторонам. Пирс был бетонным – но старым, построенным годам в шестидесятих, облупленным, грязным. Нормальных сходен не было, вместо этого – проржавевшие скобы. Цепляясь за них – майор опасался, что одна из них обломится, и он полетит в воду.

– Удачи, сэр – пожелал ему один из матросов.

Майор не ответил – пожелание удачи в его профессии было скорее дурным знаком и просто так – друг другу удачи не желали...

Никто из тех, кто был на пирсе не обратил на майора особенного внимания. Кораблей к этому сооружению пришвартовано не было, зато тут прогуливались люди, целовались парочки, тут же торговали пресной водой из разноцветных канистр и всяческой мелкой дрянью. Чуть дальше – стоял небольшой самодельный навес, из-под него рыбаки торговали рыбой и дарами моря, есть которые осмеливался далеко не каждый...

И было чувство опасности. Майор слишком долго воевал, он воевал на Востоке уже больше двенадцати лет, с две тысячи третьего года. И за это время он научился по одному ему известным признакам определять – опасно здесь или нет. Количество вооруженных людей, посты службы безопасности, быстрые взгляды исподтишка, массивные бетонные тумбы, не дающие припарковаться у тротуара – и многие другие признаки, говорящие о наличии опасности. Здесь ничего этого не было – но вот опасность была...

Майор – резко свернул в сторону, к лавке, торговавшей мелочами.

– Вот это.

Клетчатый платок – его здесь так и называли, «Стиль Арафата». Бело-черную клетку популярной на Востоке сделал Ясир Арафат.

– Десять фунтов, уважаемый.

Майор достал из кармана пачку банкнот. Кувейтских динаров.

– Примете, уважаемый?

У торговца загорелись глаза, он жадно слотнул слюну.

Это была одна из самых уважаемых валют региона.

– Двенадцать, эфенди.

Это было наглостью, кросс-курс был ноль семь.

– Восемь.

Продавец протянул руку...

Прикрыв только что купленным платком лицо – в остальном его одежда мало отличалась от одежды местных – майор шагнул в толпу...

* * *

Порт Судан был построен англичанами в одна тысяча девятьсот пятом году на месте рыбацкой деревушки, старый порт на Красном Море, Суакин зарос кораллами и им невозможно стало пользоваться. Поэтому – этот город больше напоминал даже не европейское Средиземноморье – а американские рыбацкие городишки в Новом свете, ни арабского, ни африканского в нем не было почти ничего. Широкие улицы, тротуары, по которым может без проблем проехать грузовая машина – но бордюров, отделяющих тротуар от проезжей части – нет. Несколько мечетей современной

постройки с высокими, игольчатыми минаретами, на окраинах – старые, одно и двухэтажные дома, в центре – дома в основном современные, постройки середины и конца прошлого века. Много зелени, на первой линии, у побережья – есть неплохие, огороженные высокими решетками кондоминиумы – их строили специально для европейцев, которые после выхода на пенсию продавали свою собственность в Европе, покупали роскошную квартиру в Средиземноморье или на Дальнем Востоке (иногда за полцены прежней квартиры) и отправлялись доживать свои дни туда, где тепло, много фруктов и никогда не бывает зимы. Два порта, южный и северный – в южном, который отсюда было почти не видно – достопримечательностью был новый нефтеналивной терминал, построенный китайцами, но сейчас охраняющийся американцами, у которых на пикапах были крупнокалиберные пулеметы. Еще там был элеватор, старый, построенный советскими специалистами – его высокие башни как раз и были видны из северного порта.

Сама портовая зона северного – майор подозревал что и южного тоже – порта была огорожена высоким забором из сетки – рабицы и охранялась вооруженными нарядами полиции. Но то место, где его высадили, к грузовому порту не относилось и поэтому он, не предъявляя документов и никому не платя взяток – спокойно вышел на набережную. Бульвар на набережной был мощен камнем, парапеты, не дающие неопытному, зазевавшемуся туристу не свалиться в море –

были широкими, сделанными из камня, схваченного местным цементом с большой примесью глины, и не доходили человеку даже до пояса. На них сидели какие-то птицы, тут же – сидели и местные, некоторые даже закинули удочки, желая попытаться счастья. Прямо на набережной – торговали местные продавцы съестного, продавая только что выловленную рыбу, зажаренную со специями. Туристов практически не было – удивительно, но туристический бум обошел это место стороной.

Именно поэтому, майор почти сразу обнаружил за собой слежку – если бы здесь было полно туристов, ему не удалось бы так быстро срубить хвост. Сначала он подумал, что это полиция – невысокий, в куртке и легких слаксах парень с небольшой видеокамерой на ремне. Потом понял – нет, не полиция. Дело в том, что парень был белый, пусть и загорелый, но белый. А это само по себе – требовало выяснения.

Он перебежал дорогу в неподобающем месте, желая выяснить, что к чему – и парень последовал за ним. А еще – белая Тойота – такси совершила резкий, вызвавший недовольный гул клаксонов маневр, чтобы тоже не потерять его.

Это еще что такое...

За майором Хогартом следили не раз – последняя его работа была в Пакистане, он там провел шесть с небольшим месяцев и все это время за ним следила полиция и Служба общей разведки Пакистана – следила двадцать четыре часа в сутки, иногда он замечал за собой до трех хвостов одновре-

менно. Но даже не особо искушенные в слежке пакистанцы – не действовали так нагло, как действовали эти ребята. Тем более, пакистанцы были в своей стране, а эти архаровцы – явно в чужой.

Американцы?

Он пошел по широкому бульвару, удаляясь от порта в сторону Главного города. Ему надо было принять решение – что делать.

В принципе – в самой слежке нет ничего плохого, за исключением того, что у него есть оружие и нет местного разрешения. Но у него есть карточка сотрудника ЧВК³ и есть деньги, причем ликвидная валюта – обычно этого бывает достаточно, чтобы полицейские отвязались, на Востоке бакшиш⁴ – святое дело. Вот только – он чувствовал, что никакие это не полицейские.

Хвост со старых дел? Люди Аль-Каиды? Вполне может быть – в свое время здесь несколько лет жил Осама Бен Ладен, был одним из крупнейших бизнесменов в этой стране, строил дороги и дома. Позиции Аль-Каиды здесь до сих пор очень сильны. Если это хвост со старых дел – то его надо рубить и прямо сейчас. Пока его не убили и не украли.

Машина? Машину можно арендовать... даже с учетом того, сто он не знает где... в конце концов можно же подойти и спросить, здесь почти все владеют английским. Но маши-

---

³ Частная военная компания.

⁴ Подарок, узаконенная взятка.

на для него будет только обузой – он не знает город, у него нет местной лицензии на вождение, если это местные – они запросто загонят его в ловушку. Нет, надо разбираться без машины. Плохо, что тут такие широченные улицы – в Кабуле он уже оторвался бы... без проблем. Но тут – просто так не сделаешь... надо с выдумкой.

Спасла увиденная дыра в заборе, тут была стройка... строили какое-то здание, судя по виду – высотное, потом забросили – кризис, однако. Сейчас – скелет будущего небоскреба торчал бетонными палками вверх как кости доисторического динозавра. Прямо через дорогу, под вой автомобильных клаксонов – рванул к спасительной дыре в заборе, провалился внутрь, сам не зная, на что нарвется. Нарвался на брошенную технику, какие-то котлованы в земле, открытые, не зарытые коммуникации – толстые трубы, какие-то кабели в мощной резиновой оплетке. На пути попался камень, он подхватил его – самое то, около фунта веса, гладкий гольш. Ринулся за экскаватор в поисках укрытия, решив, что если что – он просто смоеется...

Парень, следивший за ним – допустил серьезную ошибку. Сначала сунулся в дыру, огляделся – голова и рука с пистолетом – потом полез внутрь. Утвердился на земле, нервно осмотрелся, не зная куда бежать – да что же это такое... Осторожно, держа пистолет перед собой – причем правильно держа, этого у него не отнимешь – пошел вперед...

Майор метнул гольш прямо с земли – он точно знал что

человек, высматривая опасность смотрит, прежде всего, на уровень своего роста. Попал в голову – долгое пребывание в США с обязательным бейсболом дало о себе знать. Парень рухнул как подкошенный – а майор уже целился во второго, перемахнувшего через забор и держащего в руках короткоствольный Мини-Узи.

– Замри!

Автоматчик замер, мгновенно. Такую способность мгновенно подчиняться командам – могла развить лишь военная служба.

– Брось автомат!

Майор включил лазерный прицел – и красная точка замерла на груди автоматчика

– Брось или умрешь!

Автоматчик стал пятиться

– Стой на месте!

Автоматчик повернулся – и бросился бежать со всех ног.

Черт побери...

Он наскоро обыскал потерявшего создание шпика – пистолет, компактная Беретта-9000, мобильный коммуникатор, бумажник, в нем немного денег, водительские права, явно местные. Деньги, пистолет он забрал, права оставил – он не был похож на того, кого он так славно отоварил камнем и потому права ему были не нужны. Коммуникатор – тоже оставил, только перед этим вытащил карту памяти. После чего он развернулся – и бросился бежать в другую сторону,

надеясь выбраться со стройки с другой стороны...

* * *

Только что купленный платок он выбросил. В лавке купил материал и намотал себе на голову в виде чалмы, на нос водрузил дешевые противосолнечные очки, купленные там же. От очков болела голова – но делать было нечего.

На одной из улиц города – здесь на домах не было номеров и названий улиц, невозможно было понять, где ты находишься – он достал телефон Тугауа, по памяти набрал номер. Это был номер человека, с которым он работал в Афганистане – тот тогда тоже служил в армии и командовал шотландскими горцами. Номер этот знали немногие.

– Кто это... – раздался недовольный голос полковника

– Микки Маус

Полковник пробурчал что-то невнятное, похожее на ругательство. Потом вспомнил.

– Узнал. Ты где?

– Ближе чем ты думаешь.

– Где встречаемся?

– Назови сам.

– Хилтон. Единственное приличное место в этой дыре.

– Когда?

– Два часа.

Майор повесил трубку. Начал осматриваться в поисках

такси – туда он должен был прибыть первым...

* * *

В этом городе, потенциально золотой жиле для туристов – туристических гостиниц международного класса было всего две – Башир Палас, более демократичный по ценам и неприязнительный по качеству, построенный местными бизнесменами и типично американский Хилтон, вотчина красавицы Пэрис, которая с годами только хорошела. Порт Суданский отель всемирной сети гостеприимства Хилтон выглядел совершенно футуристически – толстый, жирный огурец из белого бетона и синего облицовочного стекла и, пользуясь отсутствием конкуренции – цены ломил безбожно...

Майор прогуливался возле отеля два часа – и не заметил ни одного признака того, что его старый друг устроил засаду. На площадке перед отелем не появились ни полицейские, ни штатские с бегающими глазами, в воздухе не появился вертолет, не было попыток как-то ограничить или перекрыть движение. Все то же самое – машины, парковщики, гости отеля – раньше тут было полно китайцев, но после каскада революций, получивших общее название «арабская весна» китайцев стало намного меньше, они поняли что экономическая сила не подкрепленная силой военной сама по себе ничто. Наконец, появился и сам полковник британской армии в отставке Ричард Хьюз, невысокий, подвижный, больше по-

хожий на еврея, нежели на англичанина. Он самостоятельно припарковал автомобиль – это был ЛэндРовер Дефендер II – и прошёл в отель.

Побродив ещё немного вокруг отеля – майор решился идти.

Внутри – был могильный холод, или это ему так показалось после летней средиземноморской дневной жары, когда местные после часа вообще не работают или устраивают большой перерыв, что-то типа испанской сиесты. Видимо, заоблачные цены отеля хоть как то оправдывали себя – после уличной жары попасть в отель было настоящим раем.

К нему направился охранник – но он размотал чалму и решительное выражение лица охранника сменилось угодливым. Белых здесь – не уважали как сто лет назад – но все же относились с неким пиитетом, считая, что у белого не может быть дурных помыслов...

Метрдотель решительно сменил охранника.

– Чем мы можем вам помочь, сэр?

На груди метрдотеля была табличка с именем, почти как в армии. Его звали Али.

– Али, у меня здесь встреча с...

Майор замялся – полковник мог здесь проживать под чужим именем и легендированной биографией, с него станется. Назвать настоящее – будет подножкой. Но если ли другой выход

– ...с полковником Хьюзом. Он здесь?

– О, да, полковник уже пришел. Разрешите проводить...

* * *

Полковник сидел за столом не один. Вместе с ним сидел здоровенный, не меньше метра девяносто детина в черном, совершенно неуместном здесь костюме и с очками в золотой оправе. На вид ему не было и сорока, с одного взгляда майор понял – в очках нормальные стекла. Хотя это ничего не значит, очки очень выигрышно смотрящийся аксессуар, многие бизнесмены заказывают дизайнерские очки с нормальными стеклами.

Полковник увидел его еще когда он шел к столику за метрдотелем. Приветственно помахал рукой.

– Сэр, этот человек говорит, что у него назначена встреча

– Все нормально, Али я его знаю. Принеси ему то же что и мне.

– Будет сделано, сэр.

Метрдотели и обслуга говорили здесь на старом английском, давно забытом в метрополии языке...

– Присаживайся. Это Грег Гудчайлд. Представляет американские интересы здесь, отличный парень...

Рукопожатие американца было стальным, что лучше всего говорило, какие интересы и каким образом он представляет. Они обменялись карточками – американец работал на какую-то частную военную компанию – точнее, работал под

ее прикрытием, крышей.

– Майор Ральф Хогарт, бывал в Афганистане...

– Давно? – спросил американец

– Последний раз в десятом.

– Я в тринадцатом.

– И как там Кабул?

– Все то же дерьмо. Но для непритязательного человека там есть все, что нужно.

Они с американцем – опознавали друг друга как своего, человека одной с тобой крови – именно по этим словам, внешне ничем не примечательным. Каждый из них побывал там – и каждый теперь мог доверять другому, пусть и в известных пределах.

– А как насчет интересов? Вы представляете их официально или... не совсем.

– Почти официально – сказал американец – это чисто деловые интересы. Мы сейчас не столь богаты как раньше и должны зарабатывать деньги.

Принесли чай, американцу – конечно же, кофе, в Африке был хороший кофе, и надо было ловить момент, но майор решил, что раз принесли чай – то пусть будет чай. Вместе с напитками принесли и основное блюдо – хорошо прожаренный стейк из местного скота, жесткий и со своеобразным вкусом как у дичи. Перца тут было ничуть не меньше, чем кладут повара – индийцы в жратву на передовых военных базах.

– Какими судьбами... – полковник привычно орудовал

ножом и вилкой, прилагая усилие, в то время как майор не сразу разобрался и нож соскользнул, брызнув на скатерть острым соусом

– У меня заказ.

Полковник кивнул

– Старина Ральф сейчас сам себе хозяин. Ни на кого постоянно не работает. Здесь?

– Нет. Юго-восточнее...

Американец хмыкнул

– Не завидую.

Майор посмотрел на полковника, затем на американца, затем снова на полковника, показывая, что возможно не стоит обсуждать определенные темы при посторонних – но полковник как ни в чем не бывало, резал мясо, макал кусочки в соус и отправлял в рот.

– Тебе нужна помощь?

– Да. Транспорт... нужен самолет. Ну и... по возможности информация.

Полковник пожал плечами

– Нет проблем. Самолетов у меня нет, но самолет, наверное, Грег даст...

– Мне нужен частный самолет.

– А у него и есть частные. Американских баз здесь нет. Пока.

Американец неодобрительно посмотрел на британца и продолжил трапезничать. Он тоже ел мясо, но справлялся

с ним лучше обоих англичан. Возможно, техасец, техасцы привыкли есть мясо...

– И у меня... тут возникла небольшая проблема...

Полковник насторожился

– Какого рода проблема?

– Пара ублюдков привязались ко мне на набережной.

Один пеший и один – на машине. Внаглую, никогда такого не видел.

Полковник и американец переглянулись

– Они притащились за тобой сюда?

– Нет. Я срубил хвост. Жестко.

На лице американца начала расплываться улыбка, широкая, как у чеширского кота

– Жестко – совсем? – уточнил полковник

– Не совсем. У одного пару недель будет болеть башка.

Другой наделал в штаны.

– Как они выглядели?

Майор коротко описал внешность каждого.

– Держу пари, это ребята Рафи, так его мать... – сказал американец

– Сукин сын, наконец-то получил хорошую плюху... – заключил полковник – ты прав.

– Сэр, о чем вы? Я должен что-то знать, чего я не знаю? – решил прояснить ситуацию майор Хогарт

– Рафи Фишер, местный резидент МОССАДа – пояснил пари – готов держать пари, это его ребят ты отоварил. Здесь

одна из ключевых точек оружейной контрабанды на Израиль, точнее – на его территории, которые он захватил заново и на которых до сих пор продолжается партизанская война. Здесь же – отовариваются ливийские, сирийские и египетские боевики – исламские экстремисты. Вот почему здесь сидит Рафи и его люди постоянно и в больших количествах отираются в порту. Ты говоришь, они к тебе в порту привязались?

– Точно.

– А кричал ты им на каком языке?

– На английском. Здесь же его все знают.

– Точно они – заметил американец – надеюсь, у Рафи хватает ума не вызвать вертолеты...

– Вертолеты? – не понял майор

– Точно, вертолеты. Жида не видят никаких краев, после четырнадцатого года они как в ж... ужаленные. Израильские самолеты и вертолеты летают здесь, в Египте как у себя дома, наносят удары по тому, что кажется им похожим на цели. Израильские коммандос действуют здесь почти открыто, только недавно грохнули Нура, крупнейшего торговца оружием в регионе. Он думал, что несколько бронированных машин и личная гвардия, вооруженная крупнокалиберными пулеметами и ракетными установками ему поможет – но нет. Жида высадили здесь роту спецназа, подловили его прямо в городе, в Порт-Судане и грохнули. Комбинированная атака с использованием вертолетов. Черт у этих парней были пе-

реносные зенитно-ракетные комплексы, но им не помогло и это. Естественно, никто и не думал спрашивать у нас разрешение творить такое. Ты видел эсминец в порту?

– Нет.

– Потому что его там нет. Но скоро подойдет. Принято решение разместить британский эсминец в Порт Судане для того, чтобы больше вся эта хренотень не повторялась. В конце концов – это наша зона влияния, а не жидов.

– А мы то что тут делаем?

– Мы то... Ну, это одна из последних спокойных точек в регионе и мы надеемся, что она останется именно такой. Потом – здесь есть нефть. Немного, но есть и неплохая. И здесь есть нефтеперерабатывающий завод, его строили китайцы, потом мы выкупили недострой и закончили. Я конечно не могу говорить за верха, но мне кажется, идея в том, чтобы иметь какую-то заначку, не зависящую от Ормузского пролива. Но близко к нему, чтобы снабжать топливом действующую армию, если придется. Первая такая заначка – это Ливия, но она проблемна сама по себе и там – больше европейское влияние. А наша заначка – здесь. Поэтому здесь присутствуем мы, здесь присутствует мистер Гудчайлд и люди, которых он представляет – а евреи просто мутят воду. Они решают проблемы своего доморощенного терроризма, с которым семьдесят лет не могут справиться – за наш счет. Мы же естественно поддерживаем действующую власть, хотя и вынуждены на многое закрывать глаза. Но это – в нынешних

условиях вынужденная необходимость.

Майору не понравилось сказанное. По многим причинам. Главной – хотя он не признал бы это даже под присягой – явилось то, что он прочитал некоторые книги авторства Уинстона Черчилля, пока они шли в Порт Судан, прежде всего Речную войну и Историю Малакандского полевого корпуса. Эти книги – на многое открыли ему глаза.

– И что сэр? Мне следует уносить ноги из Додж-Сити пока не поздно?

Полковник отхлебнул чая из своей огромной кружки. Чай был цвета мореного дерева – каркаде, с местными специями.

– Полагаю, что нет, Ральф, мы справимся с этой проблемой. После того, что ты сделал, ты будешь героем дня как минимум на неделю. Это если МОССАД тебя не прихлопнет, но мы постараемся этого не допустить. Рафи здесь одинок, его не поддерживает никто. Более того – все, кто здесь работает – мечтают поймать парочку моссадовцев и как следует отходить, как это сделал ты...

– Я что-то не понял – а почему мы с ними не на одной стороне? Ведь террористы – они везде террористы, что в Зоне племен, что в Секторе Газа.

Американец мрачно усмехнулся, но ничего не сказал. Он вообще был молчаливым... на контрасте с полковником, поэтому полковник со стороны казался американцем, а Гудчайлд – англичанином.

– Парень, какого хрена... – понизив тон, начал объяснять

полковник – у каждого свои интересы, ты этого так и не понял? Мы здесь с жидами на ножах и не только здесь. Помни мое слово – не пройдет и трех лет, как нам придется с ними воевать. С еврейским государством, я имею в виду. Везде, где они присутствуют, они ведут себя так, как будто это их хреновы задворки, а не наша зона влияния. То, что я рассказал тебе про них – это далеко не все, что о них можно сказать. Несколько месяцев назад, они выходили на президента этой страны с требованием закрыть местное производство оружия, вышибить из страны иранцев и легализовать деятельность израильских представителей здесь. С нашей помощью – их послали куда подальше с их непременными требованиями. После этого – какие-то педерасты совершили теракт на стратегическом объекте, подорвали нефтепровод, отчего мистер Гудчайлд так расстроился, что звонил в Вашингтон и просил прислать сюда морских котиков, чтобы кое с кем серьезно разобраться...

Американец фыркнул.

– Привяжи метлу, Рик.

– Да брось. Здесь все всё знают, все со всеми знакомы и мило, по-семейному разбираются друг с другом. Настоящий Западный Берлин на восточный манер. Вот только вместо торта в лицо можно получить пулю...

Майор заметил их первым – только потому, что одного из них видел раньше. Это был как раз тот самый парень, которого он угостил рукоятью пистолета по башке – и, судя по видимым даже отсюда черным кругам под глазами, угостил прилично, до сотрясения мозга. Второго он никогда до этого не видел – коротко стриженный, высокий, с вытянутым, лошадиным лицом.

Пострадавший нащупал его взглядом и совершенно ничего не опасаясь, показал в их сторону рукой. После чего эти двое стали пробираться между столиками в их направлении.

Полковник их тоже увидел, помрачнел лицом

– Речь про г...о, а вот и оно!

– Одного из них я знаю – намеком предупредил майор

– А я знаю второго. Этот п...р – Рафи, местный резидент МОССАДа.

– Мне уйти?

– Сиди. Сейчас разберемся...

Израильтяне подошли к столику и майор напрягся, готовый к ответным действиям – он знал, что МОССАД имеет крайне низкий порог реагирования и никогда не отказывался от убийств как средства решения тех или иных проблем. Но израильтяне – всего лишь подвинули столы и без приглашения сели за стол.

– Рафи, какого черта? – сказал полковник – я вообще-то ужинаю.

– Это я хочу вас спросить, какого черта? – израильтянин говорил по-английски чисто, но с неприятным акцентом – у нас что, перемирие больше не действует?

– Если тебе так будет угодно, Рафи. Твои люди первые начали. И я смотрю – нарвались на неприятности.

Израильский резидент посмотрел на американца и понял – ловить нечего.

– У вас что теперь, принято сначала бить по голове, а потом задавать вопросы?

– Рафи, по-моему, с тобой договаривались, что все граждане западных стран вне зоны твоего внимания, было?

– Почему ваш человек не мог просто опознать себя?

– А почему твои дебилы привязались к *моему* человеку на набережной? Он новенький, не знает, какой *беспредел* здесь творится. Ошалел от такой наглости и принял те меры, которые посчитал нужным. В конце концов – твои ребята похожи на арабов, да и действуют, признаюсь – ничуть не аккуратнее их.

– Мой человек получил удар по голове и выбыл из строя, по меньшей мере, на две недели.

Американец с силой стукнул по столу кружкой.

– Рафи, можешь подать официальную жалобу... помнишь, а?

Майору это чертовски надоело. Он и тот парень, который

совершил ошибку и получил камнем по голове – молча сидели и смотрели, как трое старших офицеров, каждый из которых работал под прикрытием и представлял собой разведку цивилизованной страны – пытались показать друг другу кто из них круче. При этом – здесь и сейчас, в этом разговоре, а так же и в других подобных – забывалось и замалчивалось самое главное, то, ради чего они прикладывали усилия, ради чего много безвестных парней расплачивались своим здоровьем и жизнью в таких сраных местечках как это. Была напрочь забыта цель, ради которой они здесь, было напрочь забыто, кто друг, а кто враг, какие интересы являются приоритетными, а какие – сопутствующими – все это было отброшено ради мелкой грызни между собой.

Еще неделю назад – майор не вмешался бы, не осмелился перебить старших офицеров, людей, от которых зависит успех текущего этапа его сложной и неоднозначной миссии. Но теперь... он просто не смог смолчать, выслушать до конца все эти препирательства и в очередной раз согласиться на игру с нулевым результатом...

– Прошу прощения, я вмешаюсь... – сказал он и все трое препиравшихся старших офицеров замолчали – поскольку проблему создал я, позвольте высказаться мне и попытаться ее решить. Мистер Рафи, я новичок здесь и не знаю местных правил, только этим объясняются мои недружественные поступки к вам и вашим людям. Однако, я приношу свои искренние извинения вам и пострадавшему по моей вине ва-

шему человеку. Я никогда не поступил бы так, зная, кто он такой и какую работу он выполняет. Еще раз – искренне прошу меня простить. Мы на одной стороне и делаем одно дело...

За столом наступила неловкая тишина. Полковник кашлянул. Майор – достал из кармана то, что он отобрал у израильтянина, включая и карту памяти из телефона, выложил на стол. Пораженный израильтянин молча согреб это все. Майор протянул ему руку и тот – после небольшого замешательства – ответил на рукопожатие...

Израильтянин – первым справился с замешательством, встал со своего стула.

– Господа, если так, считаю инцидент исчерпанным...

Следом за израильтянами, пробиравшимися к выходу – встал и майор.

– Прошу прощения, сэр. Я полагаю, мы договорились. Я позвоню вам завтра с утра, если не возражаете...

– Да, конечно, Ральф, звони... – неискренне сказал полковник.

* * *

Когда гости покинули гостиницу и ужин подошел к концу – американец щелкнул пальцами – попросил местного пива и счет. Полковник хмыкнул – только американец способен пить пиво на дижестив. Хотя нормального дижестива тут

днем с огнем не сыщешь – это тебе не Дубаи.

– Он что, с дуба рухнул? – спокойно поинтересовался американец, пока бой нес им пиво и еще чай для полковника.

Полковник покровительственно улыбнулся, типично по-британски наклонился вперед и похлопал американца по руке.

– Не будем судить слишком строго старину Ральфа... – доверительно понизив тон, сказал он – ему и так в жизни досталось, он года, наверное, с третьего с войны не вылезает. Парень год с лишком отбарабанил в Ираке, еще побывал в Афганистане, потом его перебросили в Ливию и после того как там все закончилось – он подал рапорт. И правильно сделал – если бы остался, его вполне могли бы намотать на танковые гусеницы под Сааной. Багдадский синдром, понимаешь?

Гудчайлд понимающе кивнул – американцы были буквально помешаны на психотерапевтах и психиатрах, и такое объяснение его прекрасно устроило.

Бой принес пиво и чай. Американец расплатился – они платили по очереди, сегодня очередь была его.

– Я все понимаю, полковник – заметил он, прихлебывая из глиняного горшка местное хмельное пиво из сорго – но и ты меня пойми. Здесь и так скоро будет второй Ирак, у всех нервы на взводе. Одного Рафи с его отморозками нам хватает. Так что если это твой соотечественник, ты, пожалуйста, проследи, чтобы он не снюхался с Рафи, не снялся

с тормозов и не устроил в городе пальбу как Клинт Иствуд. Нам только Билли Кида тут не хватало⁵.

– Рафи не будет больше работать ни на какое государство, ему Триполи хватило за глаза. Он заверил меня, что здесь транзитом, купит оружие и уедет.

Американец пожал плечами

– Ты сказал. И все равно проследи...

– Прослежу.

* * *

Выйдя из гостиницы, майор заметил белый внедорожник и двух человек в нем – люди просто так не будут сидеть в машине на стоянке. Он кликнул такси, попросил везти его в порт. Люди во внедорожнике – никак на это не отреагировали...

---

⁵ Клинт Иствуд – американский актер середины 20 века, прославился ролями в боевиках и вестернах. Билли Кид – реально существовавший персонаж времен Дикого Запада, бандит, убийца, грабитель, ганфайтер.

Судан, Порт-Судан.

23 июля 2015 года

До яхты он добрался без проблем, позвонил, когда они подъезжали в порт – и с борта выслали ту де самую моторку с двумя матросами. С наступлением темноты Порт Судан погружался во мрак – туристов не было, ночной жизни тоже не было. Экономили электроэнергию, с этим сейчас везде были проблемы...

Утром – они выехали в город уже все вместе. С борта яхты – майор Хогарт позвонил полковнику и выяснил, что самолет до нужной точки будет сегодня днем и если ему нужно что-то еще – это тоже можно решить с утра. Он даже пришлет машину в порт.

Судя по всему – местный резидент пришел к выводу, что чем быстрее он сможет избавиться от непредсказуемого англичанина – тем лучше.

Ударная группа – три человека, не считая самого майора – стандартный патруль САС. Все англичане. Двое – из подразделения САС, последний, третий – из «красных дьяволов», парашютного полка, снайпер. Четыре срока в Афганистане, значок инструктора по стрелковой подготовке. По сути – оставшиеся трое не более чем его обеспечение, они должны вывести снайпера на цель и обеспечить его отход. В

том месте, где находится означенная цель – для прикрытия может не хватить целого батальона САС – но они идут на это сознательно и хладнокровно.

Хозяин яхты – он же заказчик – не провожал их. Майор предупредил его о том, что провожать – тоже дурная примета и заказчик понял. В положенное время – у борта их уже ждала та же самая лодка с двумя молчаливыми матросами. Майору они в какой-то момент показались перевозчиками через реку Стикс – реку, переплыв которую обратно уже не вернуться...

Солнце только вставало, высвечивая горбатые, длинношеие портовые краны, угрюмо склонившиеся над водой, высокие башни элеваторов. Они плыли на электромоторе, быстро и почти бесшумно, ломая хрупкое зеркало водной глади с отражающимся в нем светом портовых прожекторов и крупных утренних звезд на небе...

По очереди – они поднялись наверх по тем же самым скобам, что опробовал вчера на прочность майор. Последним – поднялся снайпер, предварительно передав огромный, весящий больше сорока фунтов стальной кофр.

Вообще, специальные группы обычно забрасывают вместе со снаряжением, но тут был... другой случай. Ни британское ни американское снаряжение не подходило, нужно было именно советское, не оставляющее следов, ведущих на Запад. Поэтому – британские спецназовцы вооружились пистолетами ПМ, к ним были французские глушители – только

Франция и Финляндия на Западе производят глушители для ПМ, французский намного компактнее, хотя его и достать сложнее. Но если есть связи – никаких проблем. Остальное – они намеревались докупить здесь и здесь же пристрелять.

Проблема была со снайперскими винтовками – русские негодились, у русских не было снайперских винтовок, позволяющих поразить цель с полуторакилометровой дистанции первым же выстрелом из холодного ствола и как минимум с девяносто пяти процентной гарантией. Пришлось использовать то, что есть – старый, пристрелянный в Афганистане и Пакистане Барретт М107А1 с шумоподавитель и термооптическим прицелом, устанавливаемым поверх обычного, оптического. Американские снайперы звали эту систему SASR или «система номер два» – и немало сложных целей было взято в Афганистане именно с ее помощью. Именно эта винтовка находилась в оберегаемом снайпером стальном кофре. Там же находились пять упаковок по десять снайперских патронов пятидесятого калибра от A-Square, каждый из которых был предварительно взвешен, осмотрен и проверен на геометрию. Еще сорок патронов 50NATO самого разного назначения – находились в рюкзаке у снайпера...

Ждать им не пришлось – как только последний из них вылез на набережную – ползущий по направлению к порту белый иранский Ниссан – ускорился и оказался рядом. В машине – был один водитель, полковник соблюдал правила вежливости.

– Майор Хогарт – осведомился он с типичной британской невозмутимостью. С такой же интонацией лейтенант Стэнли, наверное, произносил ставшие знаменитыми слова «Полагаю, вы доктор Ливингстон?»⁶»

– Он самый

– Прошу.

Майор сделал знак – и его люди начали забираться в машину. Винтовку в чехле сунули назад...

– Полагаю... полковник распорядился насчет нас.

– Сэр, мне известно только то, что полковник распорядился отвезти вас на базу и посадить в самолет.

– Тогда... нам не помешало бы заехать и кое-что купить.

Это возможно?

С этими словами майор достал из кармана пачку долларовых банкнот. Денег у них было много – когда они служили в армии, вечно были проблемы из-за того, что чего то не хватало и не было денег купить это на месте. Надо было подавать заявку и ждать, пока это привезут... и может это окажется в десять раз дороже, чем то, что можно купить у местных, но бюрократия неистребима. Сейчас у них было достаточно,

---

⁶ Типично британская история. Доктор Ливингстон, знаменитый исследователь и первопроходец – пропал в Африке. На его поиски – отправился лейтенант Стэнли. После долгих месяцев тяжелейшего перехода он нашел Ливингстона, лежащего больным в какой-то негритянской деревушке, в тысяче миль от берега. Это были его первые слова, с которыми он обратился к знаменитому исследователю: "Полагаю, вы доктор Ливингстон". Слова эти стали крылатыми и как нельзя лучше иллюстрируют британское хладнокровие, невозмутимость и упорство.

чтобы даже купить легкий самолет... и это было чертовски приятное чувство, решать проблемы с помощью денег.

Водитель скосил глаза на пачку

– Мы ведь не опоздаем на самолет?

– Э... думаю, нет, сэр...

* * *

Оружие хранилось прямо на территории военной части, примерно в километре от городской черты. Прямо на аэродроме... действующем. Несколько ангаров – им открыли только один, но майор догадался, что во всех – одно и то же. Ангары охранялись не местными вояками – а белыми наемниками на внедорожниках Ниссан старой модели, которые производились здесь, в Судане по лицензии. Эти машины первоначально разрабатывались для Соединенных штатов Америки, поэтому предусматривался большой и широкий люк. Сейчас – кто-то додумался убрать люки и поставить турели с пулеметом Калашникова и легким щитом... получилось дешево и сердито.

Обменявшись несколькими словами с одним из охранников, возможно старшим из них, белым, но в красном берете местной армии – водитель пригласил их следовать за ним. Их путь лежал к одному из ангаров, запертых на массивный висячий замок.

С легким хлопком вспыхнули старые ртутные лампы – и

британцы буквально онемели от представшего перед ними зрелища.

Когда то этот ангар был построен для самолета – причем, судя по размерам военно-транспортного или гражданского лайнера. Но теперь – здесь были одновременно небольшая оружейная фабрика и склад для оружия. Часть оружия находилась в ящиках, часть – была завернута в промасленную бумагу, еще часть – валялась в кучах, ожидая руки мастера. В основном здесь был его величество АК-47 в самых разных видах, некоторые автоматы были как новые, некоторые по виду годные лишь на переплавку. По центру ангара стояли широкие, обитые сталью столы с лампами над ними, тиска-ми и набором инструментов, у одной стены – заточный круг и старинного вида, но явно действующий, судя по обилию стружки – токарный станок. Уровень – получше, чем в паки-станском приграничье, где оружейные мастера не только ремонтируют оружие, но и делают его заново... даже автоматическое. А здесь... господи, вон там Диско со сложенными станками у стены... десяток, не меньше.

Понятное дело – оружие здесь перебирают, часть разбирают на запчасти, часть подновляют и отправляют потребителям. Покупателям...

Майору вдруг пришла в голову жутковатая мысль – Господь Всевлагод, это же трофеи. Трофеи из Афганистана, Ирака, Саудовской Аравии, Ирана. Запросто может быть так... все это не уничтожается – а заботливо подновля-

ется и идет покупателям. Кому? Куда? В Египет? Ливию? Сектор Газа? Сирию?

И за всем этим стоят американцы. Платя кровью одним исламским экстремистам, они продают оружие другим исламским экстремистам – ливийским сепаратистам, боевикам из сектора газа, сирийским, курдским фанатикам. Круговорот стали в природе... и крови тоже.

Американец в берете местной президентской гвардии – уверенно прошел вглубь ангара, погромел чем-то – и вернулся с добычей.

– Посмотрите, сэр. Если у вас есть деньги – то это лучшее, что я могу вам предложить. Стоит прилично, но оно того стоит... и новое.

Сержант поднял автомат... старый добрый Калашников, но с прикрепленным к цевью гранатометом М203. Приклад скопирован с египетского АК, складной – но усиленный и с русской накладкой, так называемой калошей. Повертел в руках, начал разбирать. Сделано, по крайней мере, не напильником. Попытался по клеймам установить, чье это производство – но так и не понял, хотя явно арабское, там, где должно быть название производителя – арабская вязь.

– Египет?

– Не угадали, сэр. Местное производство.

– Местное?!

– Ну, да. Здесь на оружие большой спрос. Местная государственная оружейная корпорация даже танки капиталь-

но ремонтирует. Производит артиллерию, все ходовые типы снарядов, патронов, ракет. А про легкую стрелковку и говорить не приходится. Производство они недавно модернизировали с помощью Белоруссии, производят Калашниковы, Диско⁷... Немецкие G3 и MG-3 они делают на иранских технологических линиях, оттуда же они получили производство РПГ-7, в том числе в коротких версиях. И сами додумались скопировать русские тандемные боеприпасы – а сейчас, говорят, начали выпускать ракеты под РПГ с управляемым временем подрыва, как раз для поражения вертолетов. С востока у нас Сомали, с северо-запада Ливия и Египет, с севера Израиль, где тоже много желающих пострелять. А про факи⁸ – здесь и слыхом не слыхивали.

– А по качеству?

– Если не собираетесь воевать годами, то качество вполне приличное, тем более белорусы так и остались на заводе работать. Лучшего я вам все равно не предложу, разве что только Египет – но там только подержанные нормальные. Сейчас с качеством большие проблемы...

Майор разложил приклад, приложился к оружию – развесовка нарушена из-за металлического приклада и тяжелого гранатомета впереди... но так неплохо.

– Еще нужен РПГ. И боеприпасы ко всему этому.

---

⁷ ДШК.

⁸ ФАК – сертификат конечного пользователя, то есть сертификат, подтверждающий, для какого государства закупается оружие. Часто бывает поддельным.

– Если есть деньги – все что изволите. Пристрелять можно за ангарами...

* * *

Самолет был тоже местного производства, ESNAD800, копия одной из моделей Цессны. Легкий, шесть мест, то есть как раз – четыре десантника с тяжелым снаряжением, одномоторный высокоплан на укрепленном, выдерживающем посадку на неровную поверхность шасси. На поле таких было немало, на некоторых – на подкрыльевых пилонах висели легкие бомбы. Пилот самолета был не совсем белым... что-то среднее между кавказским⁹ и средиземноморским типом. По-английски он говорил чисто. Его подвезли к самолету на одной из машин охраны, когда наемники разобрались с закупками, опробовали оружие и оплатили его.

– Сомали, сэр?

– Точно.

– Опасное место...

Майор показал пачку денег, долларов, сильно истощавшую после закупки оружия

– Получишь по приземлении.

Пилот облизнул губы

– Куда именно?

---

⁹ Кавказский тип – это белый и есть, на Западе кавказец означает белый. То есть по западным меркам мы все – ЛКН.

– Лучше всего – долина Нугаль. Вот здесь...

Пилот посмотрел на карте, достал калькулятор и прикинул расход топлива

– Груз?

– Четыре человека. По восемьдесят фунтов снаряжения на каждого.

– Почти предел... если только с промежуточной посадкой, сэр.

– Где?

– В Йемене.

Майор отрицательно покачал головой

– Парень, ты еще больший камикадзе, чем я.

– Не совсем, сэр. Там есть приличный аэродром, его контролируют дружественные силы. Они знают наши рейсы... проблем не будет, нужно просто заплатить им.

– Сколько?

– Одной тысячи долларов будет достаточно, сэр.

– Горючее сверху?

– Так точно, сэр.

Майор немного успокоился. Не похоже на ловушку – того, кого собираются убить, перед этим не обдирают как липку.

– Затем?

– После дозаправки – нет проблем, сэр. Можно хоть до Могадишо, если напрямую через Эфиопию.

– Бывали там?

– Да, сэр. Возил гуманитарную помощь.

Уж не ту ли, которая в ангарах...

– А то, что там не будет площадки. Я имею в виду в Йемене.

– Это не проблема. В Африке приличная посадочная полоса – исключение из правил, а не правило. Подберем с воздуха.

Майор прикинул – иного пути попасть в Сомали – нормального, быстрого и более безопасного – у них не было.

– По рукам...

Бывший Йемен. Аэродром на соляных полях, Аден. 23 июля 2015 года

Взлетели нормально. Было несколько непривычно – они привыкли летать на тяжелых транспортниках типа С130, иногда военные гоняли такие машины ради перевозки одной только группы. А здесь – крыло, летящая в иллюминаторе неровная полоса бетонки – при взлете самолет чуть заметно, но все же ощутимо подпрыгивает каждый раз, как только попадает на колдобину. Аэродром строили британцы в конце сороковых – и с тех пор его никто так и не ремонтировал. Может быть – на сто тридцатом это и не было бы так заметно – но легкий самолет потряхивало. Пилот был опытным, он уверенно держал полосу и как только они разогнались до достаточной скорости – принял на себя штурвал и самолет легко ушел в небо. Берег почти сразу остался позади – и они полетели над красным от водорослей – его так и называют Красным – морем, по которому один за другим шли танкеры и сухогрузы. На их фоне – серо-стальные, обеспечивающие безопасность судоходства корветы и фрегаты выглядели совсем крошечными.

Майор напряженно размышлял. Он помнил, что творилось в Йемене... верней, там, где когда-то был Йемен. Аме-

риканцы устроили большую бучу, пример Ирака их ничему не научил – и, как и в Ираке, буча здесь кончилась плохо. После того, как из Йемена (и из Северного и из Южного, тогда их было два) ушли русские – страны начали подумывать об объединении, потому что в новом мире, мире без холодной войны, даже их совместное существование виделось проблематичным, что уж говорить о существовании порознь. Единственным их источником существования мог служить кат, легкий жевательный наркотик, который здесь жевали все, да порт Аден, который во время Великих крестовых походов был ключевым портом региона. Проблема была только в том – на базе какого государства объединяться, на базе Северного или на базе Южного. Южный Йемен был объективно более сильным за счет выхода к морю и более массивной советской помощи в свое время – что-то построить все же удалось. Но незадолго до объединения – президент Али Насер Мохаммед устроил мятеж в собственной стране, перебив весь кабинет министров и убив одного из основателей Йеменской социалистической партии Абдель Фаттаха Исмаила. Тогда же – он отказался от просоветской ориентации и объявил друзьями нового Йемена Саудовскую Аравию и почему то Японию...

Путч этот вылился в настоящую бойню, в столице страны в уличных боях погибли до ста тысяч человек. Армия раскололась по племенному признаку – но большинство не поддержали президента, объявившего войну собственному на-

роду, и он вынужден был бежать. Бежал сначала в Йемен, а затем в Дамаск, где возглавил непонятно на какие деньги организованный Центр арабских исследований. В результате его действий получилось, что страна была ослаблена, а элита страны – фактически перебита в братоубийственной войне. Поэтому – объединение прошло на базе Северного Йемена и столицей стал не Аден, а захудалая, расположенная в неудобном месте, страдающая от дефицита воды Санаа. Просто потому, что северийеменские элиты не устроили оргии самоуничтожения.

Объединение двух стран, даже в свое время разделенных искусственно – не такая простая задача, как это может видаться: в каждой стране есть свои элиты, деловые и политические и у каждой элиты – свои интересы. Если в цивилизованном государстве обычно удается худо-бедно договориться – то на Востоке, где действует «экономика допуска» и богатыми являются только те, у кого есть какие-то преференции со стороны государства или возможность разворовывать госбюджет. Получив в свое распоряжение целую страну, северийеменские элиты (среди которых было немало представителей наркомафии, кат в основном выращивался в Северном Йемене) начали растаскивать Южный Йемен так нагло, что в девяносто четвертом году началась гражданская война. Армии тогда еще не были до конца интегрированы – и это вылилось в малоизвестную, но кровавую стычку. В ходе этой стычки – обе стороны были вооружены советским оружием,

полученным чаще всего бесплатно – произошло крупнейшее танковое сражение со времен второй мировой, по данным некоторых экспертов – даже более страшное, чем бой у Истинг-73¹⁰. Южный Йемен потерпел поражение – эта война не превратилась в вялотекущий конфликт только потому, что ни одной из сторон не оказывалась помощь со стороны и они очень быстро исчерпали свои ресурсы. По мнению майора – именно так следует поступать и сейчас, не вводить миротворческие силы, не направлять гуманитарную помощь – а заблокировать район конфликта и ждать, пока ублюдки перебьют друг друга. После гражданской войны – страны окончательно объединились, южные элиты были подавлены и президентом страны остался Али Абдалла Салех, который был главой Северного Йемена еще до объединения.

Второй акт этой трагедии начался в одиннадцатом году. По странам арабского востока покатались революции. Революции очень странные, без видимой цели, просто восстания разъяренных людей, которые сами не знали, чего хотели. Страны Запада – поддержали эти восстания, в случае с Ливией – даже применением военной силы. Все как обезумели – к власти рвались исламские экстремисты, в той же Ливии вооруженные силы повстанцев, получавшие помощь от НАТО возглавлял Абдель Хаким Бельхадж, исламский экс-

---

¹⁰ Бой между американскими танкистами и элитной Республиканской гвардией Ирака во время Бури в Пустыне. Американцы заявили о своей полной победе – но есть серьезные основания считать, что бой шел по меньшей мере на равных.

тремист и террорист, начинавший свою карьеру еще в боях против советской армии в Афганистане, а затем – сидевший в Гуантанамо за терроризм. Майор Ральф Хогарт – его и его группу перебросили из Афганистана и направили в Ливию для обучения повстанцев и непосредственного участия в боевых действиях против сил, верных Каддафи – насмотревшись на все это дерьмо после окончания операции Odyssey down подал в отставку и как оказалось – вовремя. Заполыхал Йемен – вожди горных племен и некоторые министры подняли восстание против Салеха, под давлением со всех сторон, раненый во время одного из инцидентов – он был вынужден выйти в отставку. После этого – страну охватил хаос, переходное правительство, составленное из представителей различных племен моментально утратило контроль за обстановкой. ВВС США начали наносить удары по горным провинциям Йемена, в стране активно действовал американский спецназ, на острове Сокотра на территории бывшей базы ВМФ СССР – начали спешно строить базу для спецназа и частей ВМФ США. Появились данные о том, что часть племенных вождей – спешно договаривается с радикальными элитами Аравии с целью сделать в Йемене рассадник исламского экстремизма для всего Аравийского полуострова. В самой Саудовской Аравии уже было очень беспокойно, в любой момент мог последовать взрыв – и в такой ситуации не хватало только голодных племенных орд, вторгающихся из Йемена в богатейшую Саудовскую Аравию. Американцы,

уже начавшие понимать, что они натворили – спешно искали хоть какую-то альтернативу, хоть какой-то выход из ситуации. И нашли – в лице бывшего президента Южного Йемена Али Насера Мухаммеда, мирно доживавшего свой век в Дамаске. Этот – уже давно, много лет подавал сигналы, что он на стороне западного сообщества. Его и привезли – в Йемен.

Майор уже был в отставке и не видел того кошмара, который разразился в стране. Американцы приволокли Мухаммеда во взбудораженную и переполненную вооруженными боевиками страну и отдали ему в руки бразды правления. Первым делом Али Насер Мухаммед совершил все ошибки, какие только можно было совершить, и оттолкнул от себя даже тех, кто готов был принять его правление. Он объявил о переносе страны в Аден – тем самым моментально оттолкнув от себя влиятельные деловые и военные элиты Севера, которые контролировали страну. Переехав в Аден и обосновавшись в бывшем здании министерства обороны – он начал разборки с теми, кого считал своими врагами – тем самым показав всем, что они в опасности. Наконец – он пришел к власти на американских штыках – и этого было достаточно для шейхов горных племен, многие из которых были связанными с Аль-Каидой исламскими радикалами. Правление Али Насера Мухаммеда было одним из самых коротких в мировой истории – на двенадцатый день в стране начался вооруженный мятеж.

Большая часть армии моментально примкнула к повстан-

цам, к спустившемуся с гор вооруженному племенному ополчению. В числе ополченцев были опытные, прошедшие школу локальных конфликтов террористы – но теперь они получили доступ к армейским складам, где были в том числе танки. Тех, кто был против – разорвала толпа, тоже вооруженная и радикально настроенная. Буквально в течение нескольких часов, взяв власть в Санае, старой столице объединенного Йемена – орда боевиков хлынула на юг. Первыми – на их пути попался британский гарнизон, в котором бойцы САС, парашютисты, морские пехотинцы Ее Величества обучали йеменских солдат и одновременно – участвовали в спецоперациях в горных районах. Гарнизон был достаточно укреплен и мог продержаться даже против превосходящих сил противника – но не против ночной танковой атаки. Гарнизон был сметен с лица земли, выжить удалось считанным единицам. Через пару часов подобная же участь ждала польских и американских спецназовцев – но они были предупреждены и успели вовремя эвакуироваться. Остатки сил, верных Али Насеру Мухаммеду и остатки сил НАТО – заняли оборону в Адене, находящемся на берегу моря и прикрытом от остальной территории страны мощными горными, труднопроходимыми хребтами. Им удалось удержать плацдарм – но Али Насер Мухаммед был застрелен одним из бойцов его личной охраны. И в стране – воцарилось безвластие...

Майор отлично понимал: если бы он тогда не подал в от-

ставку – скорее всего, он погиб бы под Саной вместе со своими товарищами. Но он был не рад избавлению – нечему было тут радоваться...

На сегодняшний день – Аден находился под контролем какого-то очередного – внеочередного переходного правительства и это была единственная территория страны, которую оно контролировало. Порт Аден был нужен всем, в том числе и контролирующим остальную территорию страны боевикам, к которым присоединились части распавшейся армии. Нужно было место для отдыха, какого-никакого лечения, место, где можно поменять деньги и купить оружие, наконец, место, куда будет поступать, и где будет складироваться гуманитарная помощь. Аден стал жутковатым гибридом Сайгона и Могадишо, городом, где днем одна власть, а по ночам другая, где действуют шпионы и террористы самых разных стран, где через дорогу от разведпункта американцев – бюро Бейт уль Ансар, Дома Последователей, одного из легальных прикрытий Аль-Каиды, где вербуют молодежь на джихад именем Аллаха. Американцы удержали за собой только Сокотру и еще несколько островов в Красном и Аравийском морях, используя их как передовые плацдармы для сил спецопераций и как так называемые «черные дыры» – места, где находились тюрьмы ЦРУ, никому не подчиняющиеся, никому не подконтрольные, где держали непонятно кого, непонятно за что и непонятно сколько. После серии скандалов, когда журналисты обнаруживали такие тюрьмы в

странах бывшего СССР и Восточной Европы – эти тюрьмы были свернуты, а новые организовывались там, куда не каждый журналист сунется...

* * *

Взлетная полоса была над самым берегом – и они почти сразу оказались над водой, развернувшись над территорией аэропорта. Движение в этом районе было интенсивным, как в воздухе, так и на воде. В порту – стояли в основном старые, советской, восточноевропейской и китайской постройки траулеры и сухогрузы, они разгружались здесь привезенные товары и шли обратно, иногда – с грузом ката, марихуаны или героина, который здесь начали производить совсем недавно. Здесь же – виднелись и небольшие, похожие на яхты но выкрашенные в черный цвет корабли – это были пираты, пираты часто красят свои суда в черный цвет, потому что выходят на промысел ночью. Первые пираты здесь – появились пару лет назад, они ощутимо уступали сомалийским пиратам численностью и опытом – но сейчас йеменские пираты быстро наверстывали упущенное. Их преимущество было то, что в стране разошлось по рукам огромное количество мощного армейского оружия, в том числе пулеметов и гранатометов – и они же были ближе расположены к лакомому месту для пиратов, к Ормузскому проливу. Все конвои через Ормуз шли под сильным американским эскортом – но

потом, пройдя узилище – конвой распался. Именно тут – за нужными судами начинали следить, передавая их по цепочке от одного наблюдательного поста к другому. Американские моряки не раз засекали переговоры по спутниковым телефонам с рыбацких доу, рыбацких там, где рыбы давно не было из-за сбросов загрязненной нефтью балластной воды из трюмов. Сложить два и два было проще простого – но эти рыбаки не делали ничего противозаконного и если что американцы и могли сделать таким «рыбакам» так это соли на хвост насыпать.

Аэропортов в Адене было аж два – один нормальный, другой – полулегальный на соляных озерах. Место, где добывали соль – отлично подходило для взлета и посадки легких самолетов. И то и другое место – держали криминальные группировки, но криминальные группировки вполне даже благообразные, организовавшиеся из бывших частей йеменской армии. Нормальный аэродром был превращен в оптовый рынок, торговцы работали прямо рядом с аэродромом, покупая оптом привезенное для последующей перепродажи. Там даже работал диспетчер – хотя на его рекомендации едва ли можно было полагаться с закрытыми глазами...

Ориентируясь визуально – диспетчер только говорил, свободна полоса или нет, самолеты в воздухе не разводил – пилот нацелился на короткую полосу аэропорта Адена и красиво, с единственного захода совершил посадку. Поручил к месту стоянки – просто к первому попавшемуся, которое было

свободным. Самолет подпрыгивал на неровностях, никто и не думал нормально ремонтировать пострадавшую при обстреле Адена бетонку. Наемники – подозрительно огляделись по сторонам. Чуть в стороне – стояла какая-то машина, старая, с выцветшей краской и срезанным горелкой верхом кабины. Возможно, советский ЗИЛ. Дальше, у здания карго-терминала – стояли самолеты покрупнее, выделялись своими огромными хвостовыми плавниками два Ил-76, ставших в девяностых излюбленными воздушными грузовиками контрабандистов. Были и самолеты поменьше, в том числе – китайские Китайцы – давно оправившись от неожиданно пропущенного в одиннадцатом году удара и отлично чувствовали себя в ближневосточном хаосе...

Самолет замер на стоянке – верней, том, что здесь было стоянкой. Просто, где было свободное место.

– Двигатель не глуши.

Майор вышел из самолета, начал оглядываться. Неспешно, несуетно, не пропуская ни одной лишней детали. Диспетчерская вышка со следами от пуль диско, видная даже отсюда. Бывшее здание терминала и суетящиеся рядом с ним вооруженные люди, автомобили – пикапы с крупнокалиберными пулеметами, тачанки пустыни. Рынок – самодельные торговые точки из контейнеров и сваренные кое-как из металлических прутков, тенты от солнца из какой-то дерюги, покупатели. У всех оружие, автоматы, винтовки – здесь без этого нельзя, вооружен каждый.

На них никто не обращал внимания. Здесь никто никому не был нужен, пока не выяснялось, что у человека есть деньги, он неверный или за него дадут солидный выкуп. Тогда – они становились нужны всем...

– Надеть шемахи, лица не показывать, по-английски ни слова – приказал майор – сколько времени надо, чтобы подогнать заправщик?

– Примерно полчаса, эфенди – ответил пилот – надо пойти и поторговаться, они стоят на другой стороне аэропорта. Здесь нет единой службы заправки, каждый заправщик кому-то принадлежит, и все они конкурируют между собой.

– А мы не грохнемся с такой заправки прямо к акулам в гости?

– Нет, эфенди. Я проверю топливо, здесь без этого нельзя.

– Иди – сказал майор – Аллах с тобой...

* * *

Заправщик представлял собой старый советский трехосный армейский Зил-157 с небольшой бочкой, он использовался видимо как заправщик бронетехники, но никак не авиационный. Когда-то машина была темно-зеленого цвета, потом ее, как и положено, покрасили в цвет пустыни. Потом – кто-то перекрасил ее в зеленый цвет, но не хаки, а зеленый цвет ислама и написал на дверце – «Хвала Аллаху, с именем

которого мы умираем и оживаем¹¹». Очевидно, это сделал не нынешний владелец грузовика, потому что надпись выцвела. Одного из стекол (со стороны пассажира) в машине не было и вообще – машина, особенно бочка, облезла так, что ее впору было представлять на конкурс абстрактной структуры. Она попадала и под обстрел, причем не раз. На кабине остались следы от пуль, резина была относительно новой и наверняка китайской, бочку с топливом, очевидно, запалял местный лудильщик, но от тряски часть припоя начала протекать и рядом с машиной отчетливо ощущался запах топлива. Это была бомба на колесах, и оставалось только молиться Аллаху, чтобы она не рванула...

Пилот подъехал на подножке заправщика, кроме водителя, он же, очевидно владелец машины – в кабине сидел молодой парень с автоматом АК-47. Наверняка родственник, возможно гомосексуальный партнер – несмотря на прямой запрет Корана, гомосексуализм в арабских странах из-за практики многоженства и скотского отношения к женщинам – ширился и процветал. Сейчас он, по-видимому, обеспечивал честность торгового дела и смотрел на британцев, закутанных шемахами так, как будто видел перед собой крестоносцев...

Первым делом – пилот и водитель минут пять о чем-то ожесточенно ругались на наречье, которое майор понимал лишь отчасти: арабский в этой стране был очень сильно ис-

---

¹¹ Это аллегория. Имеется в виду – засыпаем и просыпаемся. Сон – считается как малая смерть, пробуждение – чудом, посланным Аллахом.

кажен, до того, что знающему классический арабский здесь приходилось начинать учить язык заново. Он понял, что речь идет о каких-то прошлых то ли делах, то ли долгах и прекратил это, сказав (по-арабски, на иракском диалекте), что спешит и ни про какие старые долги и слышать не желает. Дальше – водитель потребовал показать ему деньги – что майор и сделал, вытащив из-за пазухи (кошельков тут не знали) свернутую трубкой небольшую пачку американских долларов. Пилот что-то накричал на заправщика, после чего началась сама работа по заправке. Первым делом – из длинного, тоже подтекающего шланга с переходников в двухлитровую пластиковую бутылку без этикетки – слили немного топлива (столько же пролил на землю, отчего запахло еще сильнее). Поставили на крыло отстаиваться и снова о чем-то заспорили. Минут через десять – отстоялось и майор увидел, что едва ли третья часть топлива – это обычная, мать ее вода. И куда они долетят на такой заправке – известно одному лишь Аллаху.

Черт бы побрал эту ублюдочную страну...

Майор увидел относительно целое ведро, притороченное к машине. Молча снял его, посмотрел на просвет – хоть и мятое, а целое, не протекает. Посмотрел на цистерну – машина стоит на месте уже полчаса, должно было отстояться...

По-арабски майор объяснил, как именно он хочет заправляться...

Заправка была простой, даже примитивной. Сам майор – наверху черпал из бочки жидкость, которую при некоторой доле воображения можно было назвать авиационным керосином, осторожно черпал, чтобы не зачерпнуть и воды и передавал дальше, по живой цепочке. В бак вставили воронку и осторожно, стараясь не пролить, заливали топливо в бензобак. Владелец заправщика – с видом оскорбленной добродетели стоял и считал, столько ведер передано, делая ножом зарубки на попавшей под руку палке.

Затем – они на руках откатали самолет немного подальше, чтобы не дай Аллах не вспыхнуло от искры – топливом воняло, хоть нос затыкай и запустили двигатель. Двигатель работал...

Майор тщательно, как это и принято в арабских странах, по купюре расплатился. Если просто отдать пачку денег – можно быть уверенным в том, что потом ваш продавец скажет, что ему не доплатили и в пачке купюр не хватало. Вот такие тут были...

– Движение! Снайпер на вышке! – резко сказал Уилкинсон – я видел отблеск

Твою мать...

Оскорбленный в лучших чувствах водитель заправщика – очевидно, как только отъехал – сообщил о подозрительном

самолете охране. Или – Аллах знает, кому.

– Запускай двигатель! Готовься к взлету!

Впереди, в мутной дымке пыли было видно, как неизвестно откуда взявшийся там старый советской грузовик вырывается на рулежку...

– Готовность!

Лейтенант Уилкинсон – сосредоточенно собираю свою огромную винтовку, для удобства транспортировки она делалась на две части.

– Где они?!

Ударивший выстрел – видимо с башни – выбил бетонную крошку у самого самолета, почти у ног майора. Снайпер на башне был глуп и вместо того, чтобы стрелять в самолет, стрелял в людей. Если бы он вывел из строя самолет – судьба оставшихся на поле неверных была бы решена, вопрос был бы только в том, сколько правоверных они заберут с собой.

– Контакт! На два часа! Снайпер на башне! Тысяча!

Два автомата Калашникова, уже снабженные глушителями – единственное, чего нельзя купить на Востоке среди трофеев, купили американские, от Red Jacket – ударили по башне.

С тяжелым, глухим звуком ударила снайперская винтовка, их главный калибр.

Выехавший на полосу старый советский Зил занимался пламенем, дыма было все больше и больше...

Еще один выстрел Барретта. Было видно, как на башне,

там, где был снайпер – брызнули осколки бетона и искры.

– Твою мать! Слева! Слева!

– Прикрываю!

Блестящий, золотистый, похожий на произведение искусства своими безупречно точными линиями патрон скользнул в патронник.

– Контакт! На дороге! Слева!

Капрал опер цевье винтовки на крыло, прицелился. Два старых пикапа, набитых боевиками «Аль-Каиды Арабского полуострова» – поднимая столбы пыли, неслись от аэропорта.

Винтовка снова жახнула – и на головной машине моментально провалилось внутрь стекло, от удара пули оно просто разлетелось, и набегающий поток воздуха вдавил осколки в кабину. Машина резко вильнула в сторону.

– Держи!

Джек протянул снайперу снаряженный бронебойно-зажигательными магазин. У каждого из членов группы – вдобавок к основному снаряжению был магазин для Барретта и коробка патронов к нему же – двадцать штук. Они не могли себе позволить оказаться без боеприпасов к своему главному калибру посреди Африки... или Арабского полуострова, твою мать.

Стюарт – наощупь вогнал магазин на место, дернул затвор, досылая патрон в патронник.

– Семьсот! Быстро приближается!

Винтовка бухнула – и на втором пикапе вздыбился капот, закрывая водителю обзор. Вверх ударил фонтан воды и пара – пуля разнесла радиатор и блок цилиндров.

– Прикрывающий! По машинам! Работай Башню!

Самолет медленно двинулся с места – пилоту, наконец, удалось справиться и со страхом и с машиной. Британцы бежали рядом с прыгающим на колдобинах рулежки самолетом, огрызаясь огнем. Рядом с аэропортом, с башней – суматошно палили стрелки. Здесь как в собачьей стае – все лают и ты лай.

У аэропорта что-то вспыхнуло – сильная, желтая, с черным дымом вспышка – бронебойно-зажигательная попала в бензобак и...

– Джо! Мать твою, Джо!

Майор выхватил пистолет, ткнул в затылок пилота

– Стоп! Стоп!

Зил горел совсем рядом, дым от него – хоть как-то прикрывал их.

Джек – уже тащил упавшего на бетонку Джо к самолету. Майор – прикрывал огнем. Когда Джек начал передавать Томми в руки майора, тот сразу понял – дело дрянь...

Стю выстрелил – и бронебойная пуля разбила крупнокалиберный пулемет на пикапе. Вторая – попала в двигатель...

– Взлетаем!

Джо умер молча. Только, как они взлетели. Ничего не помогло – он просто перестал дышать, вот и все. Так бывает. Пуля русской снайперской винтовки – попала в него на взлете, они сначала не поняли, куда имел. Потом поняли – в плечо, сверху вниз, бронежилет там не защищает тело. Когда они совершили посадку – у них на руках был уже труп...

Посадка прошла нормально, плоскости самолета были немного повреждены, пробоины были и в фюзеляже – но ни двигатель, ни баки самолета не были повреждены. Они сели непонятно где, пилот ориентировался по небольшому городу – долина, прикрываемая здесь горным хребтом, давала десятки возможных площадок для посадки.

Они расплатились с летчиком и он улетел назад.

Майор молча расчехлил небольшую лопатку – одну, больше у них не было. Остальные – взяли за ножи, рыхлить почти каменную, иссушенную солнцем, бесплодную и безводную почву...

Когда закончили, положили Джо в могилу и накрыли его маскировочной тканью – над могилой еще одного, сгинувшего в неизвестном походе непонятно ради чего британского солдата – грянули семь почти бесшумных залпов. Нормально салютовать было нельзя – привлечешь внимание местных – а оружие тут есть почти у каждого. Здесь еще относи-

тельно цивилизованная территория, называемая Пунтленд, никем не признанное государство, живущее примитивным сельским хозяйством, пиратством, контрабандой и наркоторговлей.

Стюарт Уилкинсон взял координаты могилы по GPS, чтобы вернуться сюда потом и хотел что-то сказать – но майор жестом остановил его

– Не надо, Стю. Не надо никаких слов. Просто мы потеряли еще одного товарища – и черт меня побери, если я понимаю, во имя чего.

Над могилой повисло тяжелое молчание

– Притопчите все здесь как следует – наконец сказал майор – и замаскируйте. Не дай Господь, местные наткнутся и разроют. Живы останемся – вернемся, заберем и похороним по-человечески. Если нет... черт возьми, это не самое худшее погребение для парней нашей профессии. Я пойду в город, решу что-то насчет транспорта. Контрольный срок – завтра, восемь часов утра...

Неконтролируемая территория. Порт Харадере. 26 июля 2015 года

Майор раздобыл небольшой пикап, японский, не китайский, хоть и старый. Непонятно как – то ли заплатил, то ли угнал – да никого это и не интересовало. Погрузив в него весь немудреный скарб, распределив дежурства – дежурный вынужден был стоять в кузове и глотать всю пыль местных дорог – они тронулись на юг...

Территория местная была не пустыней, но и не нормальной землей – глина, чертова африканская глина, кое-где с проблесками песка, но в основном глина, песок будет южнее. Гор здесь не было – холмы, чахлая, без листьев растительность и дорога. Точнее – несколько дорог, здесь никогда никто не ездил по одной той же дороге, опасаясь накликасть беду – четверть века войны вытравили из душ людей все человеческое, тонкий слой цивилизованности сполз как обожженная пламенем кожа – и под ним проявилось все то, что составляло суть человека многие тысячи лет до Рождества Христова. Убей или будешь убит. Если тебя ограбили это плохо, если ты ограбил – это хорошо. Если тебе попался кусок – вцепись в него и грызи, никому не отдавай. Если навстречу идет человек и у него есть что-то ценное – присмотрись к нему. Если он сильнее тебя – убегай, если равен

силой – дерись, если слабее – сделай его своим рабом. Нормальная крестьянская африканская общинность здесь была успешно разрушена сначала итальянцами, потом местными – и тот строй, который был здесь сейчас представляя собой ту же общину, но в новом, кошмарном варианте. Полностью девальвировалось понятие труда, зато появилось рабство – теперь черные держали черных же рабов. Никто не хотел работать на земле – молодые люди из таких вот деревенок, сбившись в бригады по несколько человек, примерно одного и того же возраста, знающие друг друга с детства – уезжали от родных домов и подражались либо пиратским главарям, либо исламским фанатикам, либо миротворцам – но те платили меньше всех и были мягкотелыми – не могли просто так убивать – потому на миротворцев работали те, кому не повезло в других местах. Кто-то подражался на простую работу – кто по каким то причинам не мог убивать с автоматом в руках. Работали на примитивных фабриках (это в основном женщины, многие – рабыни) – разгружали в порту сухогрузы с гуманитаркой, мешки на которых написано «не для продажи» тут же везли на рынок. Понятие справедливости девальвировалось начисто, а единого общества, сомалийцев как общности – не было уже давно. Разбившись на большие и мелкие стаи – люди остервенело грызли всех, кто попадается – стараясь выжить.

В деревнях – нищих, убогих, с утопанными тысячами человеческих ног дорогами – тропинками, с хижинами, сде-

ланными из всего из чего придется – были и приметы цивилизации: антенны, значит – где то было радио, а где-то телевизор и возможно – даже интернет. Они видели это издалека, с высоких холмов, не решаясь подойти ближе. Везде – их поражало огромное количество детей: чем беднее была страна тем больше она производила детей. Дети игрались с палками и ждали – пока подрастут и пойдут по пути взрослых...

Везде, на всем – была печать убогости и беспросветной нищеты. То и дело они натыкались на какие-то развалины – возможно, еще римского периода. Развалины напоминали о том, что здесь когда-то был благодатный край, одна из жилищ Рима.

Они старались не показываться на дорогах, но иногда выходили и к ним. На дорогах – было движение: внедорожники, пикапы, старые тяжелые грузовики с высокими бортами и людьми, сидящими поверх груза: автобусов не было, а водители – таким образом подрабатывали лично себе. Иногда встречались остовы горелой бронетехники, один раз они наткнулись на совсем свежий танк Т55, подбитый ракетой. Скорее всего, ракетой с беспилотника: ЦРУ не дремлет и следит, чтобы происходящее здесь не выходило за определенные рамки. Танков у местных банд – не должно было быть.

Они ехали по выжженной, превращенной гражданской войной в пустыню стране – и настроения им это не добавляло...

На их глазах – рушилась концепция «золотого миллиарда». Придуманная какими-то мудрецами, она предусматривала, что миллиард человек будет жить и пользоваться всеми благами цивилизации, а оставшиеся люди, сколько бы их не было – будет обслуживать первый миллиард и сами жить в нищете. Сейчас – эта концепция, завладевшая умами западной элиты – трещала по швам, но никто не хотел это сказать и признать. Все понимали, что король то – голый – но упорно продолжали идти вперед, осыпаясь насмешками, камнями, а кое-где – уже и пулями.

Все изменил Интернет. И доступное телевидение. В мире семидесятых, когда эта концепция продумывалась – она реально могла сработать. Но сейчас, когда Интернет в корне изменил мир, когда информация из любого уголка мира стала доступной – она не могла сработать. Ни при каких обстоятельствах.

Примерно в пятидесятых шестидесятых годах на Востоке, в Африке, в Сомали тоже жили люди. Жили бедно, не просто бедно – а в беспросветной нищете. Что может быть у рыбака, каждый день выходящего на промысел – ведь если даже ему повезет и встретившаяся в море яхта или траулер купит его улов – куда он потратит эти деньги в своем захолустье? На что – если нет ни одного магазина.

Эти люди выжидали – и из-за недоступности информации они просто не знали, что есть места где живут по другому. Рождаясь и умирая в своей деревеньке, они думали, что весь мир живет так.

Исследование, предпринятое совсем недавно, показало, что в те времена – лишь два процента людей в таких местах хоть раз в жизни смотрели телевизор, лишь десять процентов – были в крупных городах более одного раза, немногим больше – регулярно прослушивали радиопередачи. А что теперь?

А теперь эти люди, воспитанные в традиционалистском обществе – благодаря дешевому и мгновенному доступу к качественной информации, благодаря на несколько порядков упростившимся коммуникациям – прекрасно знают, что скрывается за окружающими их деревеньку холмами. Они прекрасно знают, что есть богатство и что может предложить богатому человеку современный мир. Они смотрят на то, как по улицам северных городов идут полуголые размалеванные мужчины (парад гордости, твою мать!) – и делаю вывод, нормальный для любого традиционного общества: «мужчина, надевший женскую юбку – это не воин, не защитник, это добыча». Они знают о том, что у нас нет детей – и понимают, что мы вымираем, а они – вполне могут унаследовать все, оставшееся от нас. Они узнают о том, что если они доберутся до северных стран и скажут нечто такое, что разжалобит идиотов с белой кожей –

то им дадут жилье и будут просто так платить намного больше, чем они зарабатывают тут тяжким трудом. Наконец, от бородатого мужчины, видео с которым переписывают из телефона в телефон, они узнают, что если они верят в Аллаха – они – избранные и могут отнять у белых неверных все, что они пожелают, а самих неверных – угнать в рабство. И у них нет никаких оснований к тому, чтобы не попытаться сделать это.

В этом – проблема. В этом – первооснова всех войн последнего времени. Те, кто остался за пределами Золотого миллиарда – знают об этом. Они не хотят той судьбы, которая уготована им, они не хотят, чтобы жизнь проносилась мимо во всем своем блеске и величии – а они оставались умирать в маленьких деревушках, из которых видны только холмы, море и проходящие вдалеке танкеры. Им нечего терять – но они могут многое приобрести, напав на нас. Они не умеют жить в нашем мире, их никто ничему не учил – они знают только то, чему научились сами и тому, чему их научил бородатый мужчина на экране маленькой пластиковой коробочки. Они не понимают наш мир, особенно такой, каким он стал сейчас – с трусостью, злобой, воровством и голыми людьми на главной улице города. И они хотят уничтожить наш мир. Полностью, до основания. Разрушить его, не оставив и следа. Если наш мир «Золотого миллиарда» не предусматривает места для них – они уничтожат его. Опрокинут мир в бездну, как варвары опрокинули Рим.

И наступят – черные года безвременья...

Если мы не начнем что-то менять, если мы не откажемся от прогнившей насквозь концепции этого мира – морлоки вырвутся из подземелий и гнев их будет ужасен.

Их мир – мир тупой, нерассуждающей злобы. Знахарей и многократного повторения первой суры Корана вместо медицинской помощи. Вшей, грязи, хижин с земляным полом, вони от ослиной мочи. Паранджи, скрывающей прекрасные черты, убожества, скрываемого маской традиционализма, завывания муллы с минарета и перерезанного горла. Ханжества, скрывающего невообразимое скотство: сношений с ослиами, с маленькими мальчиками, с маленькими девочками, друг с другом.

Вот что они несут нам. Теперь – мы должны воевать не за то, чтобы нести свет туда, где раньше была только тьма – мы должны воевать теперь за то, чтобы наш свет – не поглотила их тьма. Но сколько – воюет? Сколько – стоит у них на пути? И сколько – бьет защитникам в спину, сажая их в тюрьмы, приглашая гастарбайтеров, признавая все больше и больше этих – беженцами. К чему – это приведет? К чему – мы идем?

Что касается «Золотого миллиарда» и его морального гниения, отчего тем кто на юге мы кажемся не более чем почти готовой к употреблению добычей – мне вряд ли удастся лучше сказать, чем сказал Олег Верещагин

«Человек спустил штаны.

Сознательно, хотя и по неизвестным нам причинам.

И вот теперь он живёт со спущенными штанами. Он в них ходит. Сидит. Даже бегать пытается. Со спущенными штанами жить неудобно. Он делает какие-то приспособления для повышения удобства жизни со спущенными штанами. Сочувствующие ему создают общественную организацию. Другие начинают доказывать, что жить со спущенными штанами – это креатифф и к этому мы шли миллион лет. Возникают диссертации за и против спущенных штанов. Выясняется, что ПРИ ГИТЛЕРЕ все ходили В ШТАНАХ, и федеральное правительство готовит закон о введении спущенных штанов повсеместно и для всех, потому что иначе получается фашизм...

Человек по-прежнему живёт со спущенными штанами. Ему все сочувствуют. Он всем жалуется. Он плохо спит. Он не ест. Он ходит к психологам и принимает таблетки. Он снимается в телепередаче о своей проблеме.

На этой передаче в разгар дебатов, кликушества, плача, стонов и лозунгов из рядов зрителей встаёт седой, как лунь, прямой, как палка, строгий старик и хорошо поставленным сильным голосом говорит: "Надень штаны, собака свинская!"

МИР СПУЩЕННЫХ ШТАНОВ РЕШАЕТ ПРОБЛЕМУ С ПОЛНЕЙШЕЙ ОТДАЧЕЙ. НЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ ТОЛЬКО ОДИН ВЫХОД – НАДЕНЬТЕ ШТАНЫ! Как говорил убивший несколько тысяч человек Роланд Дискейн: "Во имя

лиц ваших отцов!" – НАДЕНЬТЕ ШТАНЫ, недоделки!!!»

* * *

Наденьте штаны! Тех, кто живет, спустив штаны – не уважают и не боятся. Наше место в мире, завоеванное нашими дедами и постыдно промотанное нашими отцами – нам придется отвоевывать с кровью. Пока не поздно, пока нас еще больше, чем их, пока не горят наши дома и не кричит в ночи набатный колокол – наденьте штаны!

* * *

К Харадере, один из главных пиратских портов региона – они подъехали уже под вечер следующего дня...

Харадере, бывший маленький и ничем не примечательный рыбацкий городок – со времен активного начала пиратского промысла разросся наверное, раза в три, если не больше. Вся молодежь страны – а в Сомали в семье было нормой иметь шесть – семь детей – стекалась сюда в надежде наняться в какую-нибудь пиратскую артель или еще куда, где можно заработать. Старый, ржавый автомат Калашникова, несколько лодок – все это осталось в прошлом. Тайные плавающие базы в океане, скоростные лодки Зодиак, в последних случаях – даже бесшумные снайперские винтовки – вот со-

временный лик пиратства. Уже были захваты в двух, в двух с половиной, даже в трех тысячах морских миль от побережья Сомали – а сюда корабли вели только на отстой на то время, когда будут вестись переговоры. За последнее время – технология захвата, отстоя, переговоров, получения выкупа – была отработана до мельчайших деталей и каждому в ней – было свое место.

Самые главные во все этой истории – команды захвата. Обычно это команды от пятнадцати до тридцати человек, чаще всего из одной племенной группы, из одного города и деревни. Молодые парни – никого старше тридцати на такой работе нет... да и во всем Сомали сложно найти человека старше тридцати лет, а старше сорока – уже считаются глубокими стариками. Гражданская война здесь не прекращалась уже двадцать пять лет...

Прошли те времена, когда такие вот артели пиратов – выходили на промысел на старых рыбацких доу, которые остались от артелей рыболовов... смешно, но первые пиратские нападения были зафиксированы именно на корабли – сейнеры, ведущие незаконный промысел в сомалийских территориальных водах, и оправдывали это тем, что иностранцы грабят сомалийские воды. Теперь – на промысел выходили не на доу – а на кораблях-матках. Иногда это были просто списанные корабли, купленные по дешевке пиратскими агентами в африканских и арабских портах, иногда – спешно переделанные и перекрашенные ранее захваченные суда, за ко-

которые отказались платить выкуп. Корабли – матки маскировали под небольшие сухогрузы или сейнеры, лодки и оружие прятали под палубу. Поскольку – корабли ВМФ сил НАТО и других стран установили постоянное дежурство в сомалийских территориальных водах, создав своего рода завесу – пиратские артели обычно легально въезжали в соседние страны, легально «вербовались в матросы» на корабль-матку и легально выходили в море «на промысел», таким образом, обходя завесу и выходя в открытое море. А когда корабль уже захвачен – как то реагировать поздно, за редким исключением штурмовать захваченные корабли не решались.

Прошли и те времена – когда пираты нападали на первое попавшееся на глаза судно. С этим были связаны неприятные истории. Иногда попадались суда, владельцы которых, чаще всего из стран бывшего СССР – не страховали суда, при возникновении проблем просто их бросали на произвол судьбы вместе с экипажем. Один раз – попался странный иранский танкер, все пираты, которые захватили его и потом попробовали посмотреть, что там за груз – умерли от лучевой болезни. Еще один раз – пираты захватили саудовский танкер с нефтью. Но выкуп получить за него не удалось – боевики Аль-Шабаб, связанной с Аль-Каидой исламской террористической организацией напали на город, откуда были родом захватчики и всех, кто попал в их руки – принесли Аллаху, после чего танкер был освобожден с надлежа-

щими извинениями¹². Захватывать корабли становилось все сложнее, каждый выход на промысел обходился все дороже – и поэтому бить надо было в яблочко. Нужны были суда, надлежащим образом застрахованные (тогда владелец не сопротивляется и можно сразу точно назвать сумму выкупа), принадлежащие владельцам западных стран (члены экипажа могут потом вчинить огромный иск, и они заинтересованы в максимально быстром освобождении), везущие какой-нибудь дорогой, но не скоропортящийся груз. Избегали кораблей, на которых есть серьезная охрана – русские, например, сразу открывали огонь и с ними старались не связываться. В подборе таких кораблей пиратам помогали, по-видимому, сотрудники западных страховых компаний: ведь они знают и сумму страховки и все данные о судне: их сообщает владелец при оформлении страхового полиса. Суммы выкупа составляли от полумиллиона до пяти миллионов долларов в зависимости от размера судна и ценности груза. Доля наводчика составляла от пяти до десяти процентов. Пираты обычно имели сородичей в западных странах, которые переехали туда и получили статус беженцев: некоторые присматривались в портах, старались устроиться в порт-конторы, некоторые вербовали сотрудников страховых компаний и компаний – судовладельцев. Вот представьте себе сотрудника Ллойда – крупнейшего в мире страховщика судов. Офисный клерк лет сорока, обремененный семьей, возможно и разорительным

---

¹² Это реальные истории.

разводом. Экономический кризис, банк требует внести дополнительное покрытие под ипотечный кредит за дом, в любой момент можно лишиться работы. А тут подсаживается в баре чернокожий господин и говорит: уважаемый, не желаете ли вы получить разом пару сотен тысяч долларов. За что? Да за мелочь – просто меня интересуют оформленные вами страховые полисы на суда, идущие в арабские или африканские порты или оттуда. Нет-нет, не извольте беспокоиться, никто не узнает, деньги только наличными. Согласны? Вот и хорошо. На всех судах в последнее время были маячки GPS – владельцы хотели постоянно знать, где находится их судно, их груз. Данные с маячков сообщали всем грузовладельцам, в том числе и если груз был сборным. Суда-матки, с которых действовали пираты, были оснащены по последнему слову техники – спутниковые телефоны, приемники GPS – так что нужное судно в море они находили безошибочно.

Дальше – обычно ночью – с судна-матки спускали скоростные Зодиаки, и в действие вступала команда захвата.

Обычно – Зодиаков было три, два основных и резервный. Основные – на каждом находилась штурмовая группа в восемь – десять человек – вставали на пути судна, связанные между собой стальным тросом. Обреченное к захвату судно захватывало этот трос носом и тащило за собой, течением лодки прибивало к бортам, скорость автоматически уравнивалась. Все это происходило совершенно бесшумно – ни звука моторов, ни следов на воде – две низко сидящие в во-

де черные лодки с вооруженными автоматами чернокожими. Даже если и были выставлены наблюдатели – шансов вовремя заметить нападение, особенно в безлунную ночь – почти не было. Эту технику проникновения на судно – впервые применили бойцы US NAVY SEAL и откуда о ней узнали пираты – Богу весь. Но узнали...

Суда, в последнее время даже те, которые не заходили в сомалийские воды или Красное море – переоборудовались так, чтобы повысить их устойчивость к захвату. Все трапы, все уязвимые места на борту – блокировались, чтобы невозможно было подняться на борт с воды. Борты – опутывали колючей проволокой. На палубе, у бортов – разливали специальный, очень скользкий гель. Ставили брандспойты и водяные пушки – чтобы отпугивать пиратов, если нападение уже произошло. Оборудовали места как минимум для двух вперёдсмотрящих – у них были специальные водяные ручные пушки или акустические пушки, относящиеся к менее смертельному оружию. Иногда – выдавали пейнтбольные автоматы, в которых вместо обычной краски были шарики с дурнопахнущим или раздражающим веществом. В самом судне – оборудовали камеру выживания для экипажа из броневой стали. Обычные рыбаки никогда не смогли захватить бы такое судно – но теперь на промысел выходили совсем не обычные рыбаки.

В каждой штурмовой команде роли были заранее отработаны, пираты тренировались на захваченных кораблях в

пиратских портах, это показывали съемки со спутников и барражирующих в районе беспилотников. Это были уже не простые парни-искатели счастья, а тренированные и опытные профессионалы, на счету некоторых из которых были уже по двадцать – тридцать пиратских нападений. В лодке – команда выстраивается одной шеренгой, до самого момента штурма – пираты стоят на коленях, держа оружие наготове. Впереди – линеметчик, у него специальный карабин или автомат со специальной насадкой, его цель – забросить на борт веревочную лестницу или лить, за которым последует толстый трос с узлами. Карабин – обычно используется русский КС-23 или китайский. Вторым в цепи – если есть информация о том, что на судне вооруженная охрана – находится снайпер, он обычно вооружен СВД с ночным прицелом и глушителем, хотя встречаются югославские Заставы и все чаще и чаще – китайские снайперские винтовки. Его задача – прикрыть высадку и подавить вооруженное сопротивление. Снайперы есть не у всех групп, это высококлассные и дорогостоящие специалисты и они не всегда находятся в штурмовых лодках, иногда они держат судно под прицелом с резервной. В резервной же лодке находится еще одна группа ценных специалистов – запасной экипаж. После того, как моряки стали все чаще и чаще успевать запираяться в комнатах безопасности, многие пиратские группы стали брать на дело подменный экипаж – несколько самых нужных специалистов, в том числе и капитан судна, которые могут хоть как-

то – но довести судно в порт. В сменный экипаж обычно входят сородичи, которые сумели где-то наняться и поработать на судах, чтобы понять, как все работает. Сменные экипажи берегут и в дело они идут только если экипаж успел спрятаться или категорически отказывается повиноваться. Если захват проел чисто – лодка с ними поворачивает обратно к судну – матке и предъявить им, по сути, нечего...

Остальные, кто есть в лодке – это штурмовики. Раньше они были простыми рыбаками или простыми разбойниками с большой дороги, коих в стране, четверть века находящейся в состоянии гражданской войны пруд пруди – теперь они солидные джентльмены удачи. Их доля выкупа за один пиратский набег составляет от тридцати до двухсот тысяч долларов США, иногда и больше. Практически все из них имеют новенький японский внедорожник, которые ввозят в разоренное Сомали из Саудовской Аравии, их благосклонности добиваются самые красивые женщины в стране: быть замужем за пиратом почетно и престижно. Нельзя считать их тупыми дикарями – это профессионалы, тренирующиеся с оружием, тренирующиеся в захватах судов на рейдах пиратских портов, многие настолько умны, что вкладывают деньги в недвижимость: в Найроби, например, столице соседней Кении цены на недвижимость за десять лет увеличились в четыре раза и не в связи с инфляцией. Шальные пиратские деньги идут сюда, многие после нескольких удачных нападений и вовсе отходят от дел, покупают дом, небольшую тор-

говлю и начинают жить нормальной, законопослушной жизнью. Их нельзя сравнивать с исламскими экстремистами: те ищут шахады, эти – нормальной жизни. Путь к которой они прокладывают насилем, но иного пути вверх в Сомали уже давно нет. В этой стране почти не осталось тех, кто помнит как это – жить в нормальном государстве, без гражданской войны...

После того, как лестницы заброшены и закреплены – пираты лезут на палубу. Если раньше они лезли на нее полуголыми – то в последнее время все чаще и чаще они надевают пятимиллиметровые гидрокостюмы, чтобы уберечься от порезов колючей проволокой и прочих неприятностей. Именно в этот момент – когда кошки на палубе – обычно на судне обнаруживают, что начался захват и предпринимают маневры уклонения. Обычно, это резкое маневрирование. Раньше, этого часто хватало для того, чтобы узкие, скоростные, но не устойчивые на воде доу перевернулись и попытка захвата провалилась. Но сейчас – Зодиак гораздо более устойчивы, а позаимствованная у спецназа техника, применяемая при захвате – делает подобное опрокидывание почти невозможным. К тому же – у многих пиратов часто есть свои, индивидуальные кошки, которыми они цепляются за палубу и лезут по ним. К тому же – с резервной лодки, видя сопротивление, обычно дают пару автоматных очередей трассерами над палубой – после начала стрельбы должностная инструкция предписывает матросам спасаться, что они с облегчением и

делают...

Поднявшись на палубу – пираты бросаются на штурм. Главные их цели – мостик, машинное отделение, безопасная комната для экипажа. Люки на многих судах в последнее время стали делать бронированным с усиленными запорами – но для подготовленных пиратов это не препятствие, это не военный корабль с переборками и задраиваемыми наглухо люками. У пиратов есть гранатометы, ручные гранаты – и если пираты сумели подняться на палубу – то шансов избежать захвата остается меньше десяти процентов. Бывает, конечно, всякое... так, как то раз нарвались на северокорейский траулер, рыбаки которого голыми руками отвалтузили вооруженных пиратов так, что один от полученных травм скончался. Но это – редкость, исключение из правил.

Захватив судно – пираты начинают диктовать условия. Если раньше – к членам экипажа часто применялось неспровоцированное и хаотичное насилие, то сейчас такого все меньше и меньше: чем крупнее приз, тем профессиональнее команда, которая ее берет и тем меньше насилия. Даже запершись в безопасной каюте, экипаж обычно оставляет на свободе несколько человек, не бросает корабль на произвол судьбы. При необходимости – к ним присоединяются специалисты подменного экипажа – и корабль берет курс на один из пиратских портов. На палубе обычно остаются два – три человека с РРПГ-7, этого достаточно, чтобы спецназ не попытался высадиться с вертолетов на палубу. Но он и не почти

никогда не пытается – военные моряки относятся к пиратству поразительно мягко и если судно захвачено – количество попыток силового освобождения можно пересчитать по пальцам, почти все они – предприняты французским ВМФ, единственным флотом, который реально борется с пиратами. Ах, да, еще русский флот. Остальные – просто посылают ближайший корабль или вертолет для эскортирования. Пираты не против.

После того, как судно встает на якорь в пиратском порту – начинаются переговоры и одновременно – грабеж экипажа. Грабеж происходит по-разному: если раньше могли отобрать даже обувь, то сейчас некоторые пиратские команды брезгуют даже современной радиоэлектроникой. Забирают обычно краску, если попадется подходящий дизель-генератор – обязательно заберут и его, потому что в Сомали других источников освещения нет. Все остальное – обычно оставляют и даже – доставляют припасы, чтобы кормить заложников, если припасов на борту недостаточно. Заложникам дают позвонить родным и связаться с прессой – чем больше морального давления на судовладельца и страховую компанию, тем лучше. Обращение с заложниками бывает всяким: молодые пираты, первый раз вышедшие на промысел обычно нервничают и от этого немотивированно агрессивны к заложникам. Опытные пираты, для которых это не первый, а для некоторых и не десятый набег – уже знают, что к чему и применяют ровно столько насилия, сколько необходимо. Был случай,

когда пираты поставили на палубе ворота и стали играть с заложниками в футбол.

Тем временем – начинаются переговоры. Переговорщики обычно расположены в Кении, довольно цивилизованной стране по соседству с Сомали, цивилизованной настолько, насколько может быть цивилизованным африканское государство. Часть переговорщиков расположена в Джибути, там есть американская военная база, еще часть – в никем не признанном Пунтленде, отколовшемся от страны северном Сомали. Переговорщики за почти двадцать лет пиратства тоже стали профессионалами. У лучших из них – в записной книжке сотни, если не тысячи номеров сотовых и спутниковых телефонов пиратов, судовладельцев, агентов страховых компаний, летчиков и прочего полезного в такой ситуации люда. Обычно – они узнают о захвате еще до того, как захваченное судно пришвартуется в порту, а некоторые – знают о предстоящей работе еще до того, как команда пиратов вышла в море. Знают – но никому не скажут, потому что в выкупе есть и их доля. Обычно, еще до прихода в порт они начинают названивать главарю пиратов и предлагать свои услуги в области переговоров, проверке и передаче выкупа. Некоторые банды пиратов работают строго со своим, хорошо знакомым переговорщиком, некоторые – долго и нудно как старухи на базаре торгуются, чтобы сбавить цену на услуги переговорщика. Обычно это от двух до пяти процентов в зависимости от сложности переговоров.

Переговоры – в последнее время происходят все успешнее. Если раньше – пираты могли держать захваченные суда месяцами и даже годами, то сейчас – они стали понимать, что время – это тоже актив: пока ты занимаешься одним судном, у тебя нет времени, чтобы заняться каким-то другим. Хорошие переговорщики укладываются в срок меньше месяца, тем более что пираты чаще всего отлично знают, сколько стоит груз, само судно, на какую сумму оно застраховано и какую они могут реально получить. Цена крупного судна сейчас объявляется двадцать миллионов долларов, среднего десять – двенадцать, мелкого семь – восемь. Объявляя цену, пираты знают, что она снизится в два-три раза – белым тоже нужно дать возможности спасти лицо и почувствовать, что они победили. Пираты берут выкуп только в долларах США – очень популярная валюта со времен американской оккупации Сомали, евро же здесь считается несерьезными деньгами и у пиратов не в ходу: в евро ведут расчеты пираты, орудующие в Средиземном море с ливийского берега, а так же албанские дилеры. К слову сказать: не так давно произошла очень неприятная история. Взяли рыболовный траулер, идущий из Карачи под либерийским флагом, вместе с рыбой обнаружили подозрительные мешки. Проверить, что там не успели: на переговорщиков вышли албанские дилеры и попросили без шума и пыли выгрузить мешки и передать их им на берегу: после освобождения возможен был досмотр судна военными. В случае отказа – они обещали устроить в

Европе геноцид сомалийских беженцев – и не было никаких сомнений в том, что угроза была реальной. Пираты были вынуждены исполнить требования албанцев, и получили всего миллион долларов – как выразились албанцы «на чай». После чего – многие пиратские командиры, уже отправившие в Европу своих родственников как беженцев – вытерли холодный пот и зареклись больше захватывать идущие из Карачи подозрительные траулеры.

После того, как соглашение о выкупе достигнуто, деньги доставляют переговорщику. Обычно наличкой, хотя иногда переговорщик берется сам обналичить деньги за дополнительную плату. Он проверяет их – деньги не должны быть новыми, крупными купюрами, одной серии и помеченными. После чего – он нанимает летчика. Летчик – или доставляет деньги пиратам посадочным способом или – сбрасывает мешки в воду у берега, выходя на поставленный пиратами маяк. Пираты – делят деньги и освобождают судно. На этом этапе раньше не редкостью были конфликты между пиратами и даже перестрелки – но в последнее время и это – редкость. Из разбоя – пиратство с сомалийских берегов превращается в специфический вид бизнеса, в котором каждый знает, что кому причитается...

После удачного захвата – пираты обычно устраивают себе каникулы, которые длятся от нескольких дней до нескольких месяцев. На берегу их ждут автомобильные дилеры: японский внедорожник есть у каждого уважающего себя пирата,

лучшие в Сомали женщины и даже подпольные банковские дома, организованные сетью Хавалы. Некоторые пираты связывают себя узами брака: свадебный караван пирата может составлять больше ста машин. Некоторые покупают недвижимость или уезжают в Кению отдохнуть. Некоторые раздают долги.

И потом все начинается снова...

* * *

Вот в такой город – под вечер въехала группа майора Ральфа Хогарта – по сути, бывшие хозяева этой земли, потому что раньше существовала колония под названием «Британское Сомали». Пиратства, кстати сказать, там не было...

Харадере выглядел примерно так, как выглядел бы ковбойский городок в двадцать первом веке – за исключением того, что здесь на улицах были не ковбои с кольтами Миротворец – а чернокожие с автоматами Калашникова. Автоматы Калашникова были у всех – самые разные, ржавые и совсем новенькие, с отрезанными прикладами, а то и мушками – мушку впереди срезают, чтобы не цеплялась за одежду. Дорога была не мощеной и никак не выровненной, ухабистой. С течением времени город разрастался как раковая опухоль, просто на окраине из чего придется, строили новые дома, обычно – на окраинах селилась всякая нищета, захватывая ничейную землю, устраивая самодельные установ-

ки для выпаривания морской воды и маленькие огородики, чтобы пропитаться. Майор знал, что в центре есть каменные, хорошие дома и даже виллы – ими владели удачливые командиры пиратских эскадр, у некоторых из которых в море было до десяти бригад одновременно.

На окраинах же, дома в основном были построены из непонятно откуда взявшихся листов ржавого железа, досок, кусков старых контейнеров. Все это – было покрашено в самые разные цвета – сомалийцы любили яркие цвета, большой популярностью пользовались банки с краской с захваченных судов, предназначенные для подкраски судна. Везде было полно детей, детей было столько, что было даже не по себе. В свете заходящего солнца дети играли в грязи с какими-то палками, прыгали – можно было догадаться, что играют они в пиратов. Любой, у кого была голова на плечах, мог понять, что еще одно, максимум два поколения – и эта орда обрушится на вымирающий север войной и не будет силы, чтобы ее остановить.

Было немало машин. Домашних животных здесь почти не было за исключением тощих как скелеты злобных шавок, не было и тягловой скотины типа ослов, мулов или лошадей – а вот машины были. Самые разные. Молодежь рассекала на мотоциклах, иногда дешевых китайских, иногда даже и дорогих, возможно угнанных в Европе. Кто-то подсказал им, что увеличить мощность мотоцикла можно срезав глушитель и приварив простую трубу – и теперь от какофонии гоняемых

на оборотах двухтактников раскалывалась голова, такой звуковой фон мог скрыть стрельбу из Диска, не говоря уж об АК. Много встречалось моторикш – китайские и корейские мотоциклы с большой грузовой телегой сзади. Встречались небольшие, в основном китайские грузовики и много внедорожников, японских и китайских. Все они принадлежали либо пиратам, либо тем, кто работает на пиратов, либо тем, кто кормит всю эту братию, привозя из Могадишо поступающую сюда гуманитарную помощь – сорго, рис – и продавая ее. В Сомали были и свои миллионеры, в Могадишо жил торговец гуманитарной помощью, чье состояние оценивалось в сто пятьдесят миллионов долларов США. Его супруга возглавляла местное отделение крупного американского благотворительного агентства.

Они прикрылись шемахами – но это не имело особого значения, их бы и так тут не тронули. Остальная территория Сомали была опасна для туристов и крайне опасна для белых туристов – но только не города, находящиеся под контролем пиратов. Белые – могли здесь появиться либо с деньгами для выкупа либо для проведения переговоров, итогом которых станут те же деньги. Если их убить – денег не будет. Поэтому – жизнь белого здесь была табу и кто осмелился бы на них напасть – скорее всего, не дожил бы до следующего восхода солнца...

Никто и не думал останавливаться где-то, искать место в гостинице – могло случиться всякое и они – были в большей

безопасности в простреливаемой на километр в любую сторону пустыне. Но нужно было установить контакт – и от этого контакта зависело все. Предварительно, человек дал согласие на контакт – но здесь, в Харадере могло измениться всякое. Он мог быть не в городе, мог перевестись отсюда, наконец – его могли просто убить.

Они остановили машину на окраине города – уже стемнело и пока – до них никому не было никакого дела. Майор Хогарт – достал сотовый телефон, набрал номер...

Раздался щелчок соединения, но ответивший не спешил говорить.

– Кандагар. Девятый год – сказал майор

– Помню – после небольшой заминки отозвался их контакт – ты где?

– Ближе чем ты думаешь.

– Проблемы?

– Никаких. Просто надо встретиться.

– Где?

– Назначай сам.

– Центр города. Медина. Знаешь, где это?

– Лучше не в городе, брат.

– Тогда на окраине. Я буду в белом внедорожнике. Ниссан

Патруль.

– Север.

– Понял.

– Опознание?

– Три один.

– Все, отбой...

Контактер отключился...

– Джо, сдай назад отсюда. Примерно четверть мили от города... вон те кустарники кажутся мне неплохими. Стю, собирай винтовку. Я хочу, чтобы ты прикрыл нас.

– Вы не верите своему контактеру, сэр?

– Я никому не верю...

* * *

Стю со своей чудовищной винтовкой, которая один раз уже выручила их – засел в развалинах какого-то здания классического вида – когда здесь присутствовали итальянцы, по берегам было выстроено немало вилл, в том числе и до неприличия роскошных. Сейчас – эти виллы были разграблены, многие растащено по кирпичику местными жителями, их руины в темноте белели как призраки. Призраки другой эпохи, когда белый европеец был здесь хозяином, и никто и не думал о двадцати пяти годах непрерывной войны...

Их контактер – капитан знал его под именем Тома Марковича, хотя сейчас он мог зваться как угодно – появился довольно скоро, они едва успели занять позиции. Массивный белый крейсер Ниссан Патруль в варианте для плохих дорог с двухсотсильным дизелем, пожирающим любую солянку и способном при должном уходе выдержать пробег в полмил-

лиона миль. Здесь были в ходу только дизельные машины – потому что большая часть топлива сливалась с захваченных судов, а все суда оснащены если не турбиной – то мощным дизелем. Машина хорошо была заметна в темноте из-за своего белого цвета, включив фары на ближний, она передвигалась вальяжно и почти бесшумно как кучевое облако.

– Стю...

Майор поднял руку – и увидел на тыльной стороне ладони красный зайчик лазерного прицела. Снайпер был здесь и готов был действовать.

– Джек.

– Позицию занял, прикрываю.

Майор отсигналил фонариком положенный сигнал: три коротких и один длинный. Машина направилась к нему, остановилась, как это требовали правила вежливости – метрах в двадцати. Луч фары – искателя осветил майора, стоящего с поднятыми руками и погас.

Захлопали двери. Двое остались на месте. Один пошел вперед.

– Два объекта у машины – в маленьком наушнике раздался голос Стю – вооружены АК, держат их в руках. Один идет к тебе, вооружен АК, за спиной на ремне. Водитель остался в машине, двигатель не заглушил. Держу твоего.

Человек выступил из тьмы – черный силуэт на фоне последних тлеющих углей до конца прогоревшего дня...

– Том Маркович? – спросил майор

В ответ послышался смешок

– Верно, меня когда-то звали так. А где?

– Афганистан. Кандагар.

– Верно. Где мы встретились впервые?

– Кэмп Бастион, зал для брифингов.

– Два – ноль. Сколько человек нас тогда было?

– Трое, если не считать меня.

– Три ноль и вы срываете джек-пот – собственную задницу без лишней дырки в ней. Рад тебя видеть, англичанин.

В сумрачном мире спецслужб, где каждый рискует своей жизнью – долги чести значили очень многое. Если какой-то парень вытащил тебя из задницы – ты ему должен. Рано или поздно он придет за долгом, и ты обязан сделать для него все, что сможешь. Не было никаких красивых слов, никаких клятв – но все знали правила. Кто предал – становился отверженным для все, для своих и для чужих. Иначе – выжить в параноидальном, жестоком, наполненном фанатичными безумцами мире, искалеченном четырнадцатью годами GWOT¹³ – было невозможно.

Англичанин ответил на рукопожатие, хотя и без особого энтузиазма. Он помнил – какого рода дела этот ублюдок и другие такие же делали в Кандагаре.

– Как насчет твоей задницы. Том? Можно, я буду тебя так называть?

– Да пожалуйста, мне без разницы. У каждого человека

---

¹³ Глобальная война против терроризма.

должно быть имя и это – ничуть не хуже и не лучше других. Называй, как хочешь.

– Я говорю, обязательно, чтобы твои парни стояли у машины с автоматами в руках? Это нервирует моих людей.

– Ка фугу¹⁴! – обернувшись, прокричал негр и, снова повернувшись к майору, пояснил – они не будут стрелять...

– Это хорошо. Мне нужна помощь.

– Какая?

– Я ищу одного человека. Мне сказали, что он здесь. Нужно встретиться с ним.

– Кого именно?

– Парень по имени Шакур. Знаешь его?

ЦРУшник присвистнул

– Еще бы... Его многие знают. Ты уверен, что тебе нужно именно к нему?

– Уверен.

– А ты вообще знаешь, кто он такой? Ты работаешь на государство или сам по себе?

– Том, а ты не слишком много задаешь вопросов?

ЦРУшник хмыкнул

– Не слишком. Я делаю это для блага твоей же задницы и задниц тех, кто пришел с тобой. Потому что здесь – настоящий Додж-Сити¹⁵. Только унести ноги не получится, пото-

---

¹⁴ *Держитесь подальше (сомалика)*

¹⁵ *Додж Сити в округе Форд Канзас – легендарное место. Центр мясного скотоводства, в конце девятнадцатого века тут было полным – полно ковбоев,*

му что вся эта гребаная страна – один большой Додж-Сити. Итак?

– Я работаю только на себя. И я уверен, что этот парень именно тот, кто нужен мне. Он что, скрывается?

– Да нет... с какой стати ему скрываться. Когда он здесь – он и его люди обычно зависают в Медине. Я и тебя туда приглашал.

– Что такое Медина? – поинтересовался майор

– Гостиница. И бар с выпивкой, дискотекой и красивыми девочками в центре города – ответил ЦРУшник – и он тут такой не один. Здесь больше жизни, чем ты думаешь...

– И Шакур любит жизнь?

– Чертовски, парень. От него многое зависит. Очень многое.

– В таком случае – он именно тот парень, который мне нужен. Его нет в городе?

– Нет. Уехал по делам. Так ты все-таки представляешь, кто он такой?

– Пират. Главарь шайки.

ЦРУшник искренне расхохотался

– Сколько ты взял со своего работодателя?

– Тебе не кажется, что об этом не место разговаривать здесь?

гангстеров и пистолерос. Граждане нанимали для обеспечения порядка прославленных стрелков, шерифом Додж Сити был, например Уатт Эрп, здесь же жил Док Холлидей. Выражение «вот парни, которые уносят ноги из Додж Сити» – стало крылатым.

– Почему, очень даже место. Здесь есть места намного хуже и не дай тебе Аллах там очутиться. Фарах Шакур – крупнейший пиратский главарь за всю историю сомалийского пиратства, у него доля, по меньшей мере, в половине сейчас стоящих на рейде судов и в море – никогда не бывает меньше десяти бригад одновременно. Если надо – он поставит под ружье пять тысяч человек в течение двадцати четырех часов. И не рыбаков и малолеток – а отморожков, каких свет не видывал. Ублюдок недавно закупил ПЗРК – и теперь в городе установлено дежурство на случай, если кого-то хватит ума силой отбить корабль. И он же поставил крупнокалиберные пулеметы в порту и на подходах. Так что если ты держишь путь в порт – лучше тебе отказаться от этой дурной затеи, пока не поздно...

– Я и близко не хочу подходить к порту. Я просто хочу передать кое-что этому парню...

Из осторожности – капитан и не подумал говорить о своей настоящей миссии. Предать может любой и не за понюх табака

– В городе у него есть что-то вроде бухгалтера. Можешь передать ему.

– Мне надо поговорить с ним. Мой босс не хочет каждый раз платить – страховые компании, компании по обеспечению безопасности и прочая хрень. Мой босс хочет договориться о постоянных и регулярных выплатах. Но ему нужна договоренность с самым главным здесь, чтобы деньги не

ушли впустую.

– Разумное решение – сказал ЦРУшник – ты работаешь на этого парня постоянно?

– Нет. Но если эта миссия пройдет нормально...

ЦРУшник протянул руку и похлопал англичанина по плечу

– Завидую тебе, черт побери. Пока одни ужинают в Париже, другие – поджаривают свою задницу в Харадере. Хотя и тут бывает неплохо – я никогда не видел столько девчонок, готовых за десятку открыть тебе все райские наслаждения.

– И все больны СПИДом.

– Есть, конечно, но не здесь. Здесь самый свежачок. Любая девчонка в этой стране, которая хочет красиво выйти замуж – направляется на побережье. Здесь крутые, чертовски крутые парни – и они не закутают тебя в чалму с головы до ног. Местные, хоть они не говорят, что они не исламиты, предпочитают девственниц. Поэтому – и хороший хирург тут совсем не лишний, тем более что и пиратов надо часто штопать...

– Благодарю, конечно... но я не могу здесь задерживаться. Если он в Могاديшо – я, пожалуй, двину именно туда. Не подскажешь, где искать этого короля пиратов и как потом оттуда выбираться, если что?

– Сомали муяд ку хадаша¹⁶? – внезапно спросил негр

– Что?

---

¹⁶ Вы говорите на сомалике? (сомали).

– Не понял?

– Нет.

– Тогда тебе лучше держаться от Могадишо подальше. Это не Харадере, здесь, по крайней мере, работают деловые люди, и они не будут срать в свою тарелку с супом. А в Могадишо – полон город Аш-Шабаба, судов¹⁷ и прочей исламистской дряни. Это Дикий Запад, англичанин, только вот шерифа нет...

– И все же я собираюсь рискнуть – сказал англичанин

– Как знаешь, твоя задница, не моя. Карта есть?

Британец достал карту, ламинированную пластиком и небольшой, но устойчивый маркер, которым можно делать пометки. ЦРУшник немного подумал и отметил две точки на карте Могадишо.

– Вот здесь, парень. У самого порта. В порту деловые люди, а вот на севере, северо-востоке города – как раз полно исламистов, встречаться с которыми белому человеку совсем ни к чему, поверь мне. Имей в виду, весь север города и пригороды кишат боевиками, вам там не пройти ни за что, черт возьми, даже мне, черному там ни за что не пройти. Обогни город вот здесь, лучше всего для тебя – заходить вот по этой дороге. Пригород Дайнил, эта дорога ведет из Эфиопии и прямо на Бакараха-маркет. Дорога большая, здесь постоянно вооруженные люди, охраняющие караваны с товаром,

---

¹⁷ Союз исламских судов – одна из исламистских организаций в Сомали. Выступает за установление на всей территории страны законов шариата.

боевики сюда не суются, и никому ни до кого нет дела, пока ты не начал стрелять или грабить. Выйдешь на Баккара, а дальше – эта дорога идет напрямиком на новый порт и к аэропорту Могадишо. По ней ты выйдешь прямо к нужным тебе точкам.

Теперь конкретно по точкам. Обе эти точки – что-то вроде гостиницы, а вот здесь вот – не только гостиница, но и подпольная биржа. Торгуют золотом, меняют валюту. И там и там есть электричество. Вот здесь спутниковый интернет, можно вложить деньги, даже выйти на биржу, можно оформить документы на статус беженца куда-нибудь в Голландию...

– Я думал, тут только Хавала...

ЦРУшник снова расхохотался и покровительственно хлопнул англичанина по плечу

– Ты отстаешь от жизни, парень. Местные пиратские главари... среди них умнейшие люди попадают. Дай такому компанию из Fortune 500 – и акционеры на него не намолят. Они знают, что к чему, понимают ценность времени и знают цену вещам, воспринимают наши ценности, готовы к разумному диалогу...

И убивают людей...

– А если сматываться, то куда?

– Как сказать... Если ты конкретно накосячил – то в порт тебе лучше не соваться. Убьют. Аэродром тоже... не стоит. Раньше в городе стояли миротворцы, теперь и этого нет. Я

бы пошел на юг, особенно если у тебя есть транспорт. К Кей-
пятьдесят.

– Кей – пятьдесят. Что это?

– Надо делать домашнюю работу – укоризненно сказал ЦРУшник – Кей-пятьдесят, аэропорт в пятидесяти километрах к югу от Могадишо. В настоящее время – единственный нормально работающий аэропорт в этом регионе, находится под контролем кенийцев и миротворческих сил ООН. Там тоже много чего интересного творится – но там тебя, по крайней мере, не зарежут. Оттуда есть рейс в Дубаи, нормальный, не чартер, точно знаю. Только с оружием туда не суйся, избавься от него. Там этого не поймут.

– Премного благодарен...

– Да не за что, братишка. Кстати, я так подумал... если у тебя еще будут такие клиенты... которым не нужны проблемы... мы можем устроить здесь что-то вроде посреднической конторы. Страхование от пиратских нападений... нетрадиционными методами. Я знаю, что к чему, кто будет выполнять обещания, кто нет... могу даже гарантировать выполнение обещаний... ты слышал, что на Мадагаскаре теперь наша точка и база ударных беспилотников? И на Сокотре тоже есть. А ты... знаешь, к кому обращаться, можешь легально принимать деньги с той стороны... отличная идея будет.

Англичанин улыбнулся во тьме, скрывая брезгливость

– Я подумаю.

– Подумай брат. Ипотеку за нас никто не заплатит...

– Это точно. И еще...

– Да?

– Поможешь достать еще одну машину?

– Какую?

– Любую. Чтобы ездила и не бросалась в глаза. Деньги есть.

Почти невидимый в темноте ЦРУшник понимающе кивнул.

– Да без проблем. Тут недавно автомобилевоз разгрузили. Отдают за полцены, если деньги сразу. Без проблем. Утром подгонят сюда же.

* * *

Когда кроваво-красные стоп-сигналы Ниссана – прощально мигнули во тьме – к недвижно стоящему майору подошел Джек, держа на весу пулемет.

– Все в порядке, сэр? – спросил он

– Не уверен...

Картинки из прошлого. Южный Афганистан. Провинция Гильменд. 11 июня 2009 года

Караван возвращался домой...

Первым шел Пинцгауэр – рабочая лошадка смешанных дальних патрулей, в которых участвовали как САСовцы, так и обычные британские томми, в данном случае – солдаты Королевского драгунского полка. Эта трехосная дизельная машина пришла на смену «Розовой Пантере» – рабочей лошадке дальних пустынных патрулей прошлого века. В отличие от Розовой Пантеры – модифицированного и действительно выкрашенного в бледно-розовый цвет Дефендера – Пинцгауэр имел шесть ведущих колес вместо четырех, был более устойчив к подрыву и мог нести в полтора раза больше груза. Спецназовцы звали его лошадкой и очень любили – собранный в Австрии с истинно тевтонским качеством он почти никогда не ломался и был очень неприхотлив. Как и все машины дальнего патруля – Пинцгауэр был тяжело вооружен. По центру – стояло основное огневое средство, автоматический гранатомет Mk19 mod3 американского производства, способный разворачиваться на поворотном круге в любую угрожаемую сторону. Дежурящий у гранатомета боец сидел на подвесном сидении – если стоять на ногах, то при посто-

янной тряске не выдержишь и пары часов, а от огня моджахедов его защищала не броня, как у американцев – а закрепленное со всех сторон походное имущество. Каждый борт защищало по запасному колесу, кроме того тут же были приторочены канистры и резиновые емкости с водой, канистры с солярой, мешки с сухими пайками, дополнительным боезапасом и прочим необходимым вот время разведывательного выхода имуществом. Здесь же было личное оружие патруля – САС пользовался канадскими карабинами DIEMACO и там же были две снайперские винтовки, L115A1 калибра 338 и Барретт М82А3, который закупался только для САС. Несмотря на то, что машина была длинной – в стандартной ситуации на ней передвигались пять человек, считая водителя. Все они сидели открыто, по самым углам машины, перед каждым из них кроме водителя – был вертлюг, на котором закреплялся пулемет L7, который в Афганистане ценился на вес золота или Миними. Два кормовых сидения были развернуты спиной по ходу движения так, чтобы стрелки могли постоянно наблюдать и реагировать на угрозы на триста шестьдесят градусов от их транспортного средства. В отличие от американцев – британцы не только не бронировали свои машины, но и оставляли их открытыми. Расчет был на то, что при подрыве – солдата просто выбросит из машины через верх, а от обстрела его спасет тяжелый бронежилет, шлем и ответный огонь. В пустынной местности это часто срабатывало – американцы в своих тяжелобронированных машинах

часто не могли нормально вести наблюдение и замечали изготовившихся к стрельбе гранатометчиков, когда было уже поздно...

Следом шел еще один Пинц – но закрытый и с легким бронированием. Это было что-то вроде технички, такой же, какие используют спортивные команды во время ралли-рейдов. Там был механик, врач, запас медикаментов и консервированной крови для раненых. Раньше таких машин не было – но сейчас НАТО предпринимало чрезвычайные усилия для сокращения собственных потерь и такие машины были в каждом патруле, несмотря на то, что бронированная машина тормозила группу.

Следом, один за другим шли два транспортера Шакал. Концепция такая же, как у Пинца, только вместо автоматического гранатомета на них были установлены крупнокалиберные пулеметы М2, они были побольше Пинца и имели четыре колеса вместо шести. Хотя существовала и трехосная версия и её обещали прислать в пустыню. Британские солдаты эти машины не любили. Две оси вместо трех резко повышали уязвимость машины при подрыве: Пинц нередко при подрыве мины оставался на ходу. А истинно британское качество сборки – заставляло как можно бережнее относиться к Пинцгауэрам: лозунг *покупай британское*, хорош только до тех пор, пока ты не оказывался в какой-нибудь заднице со сломанной машиной и с разъяренными талибами на хвосте. На немецкие машины перешел, кстати, не только САС

– австралийский САС, который тоже присутствовав в Афганистане в качестве новой рейдовой машины выбрал не новый вариант «Перенти» – а трехосный дизельный вариант Mercedes G и очень был доволен...

Машины шли со скоростью выше средней: топливо было исчерпано на три четверти, вода и продовольствие на две трети, машины изрядно полегчали и сейчас они шли домой. Если даже топливо закончится – в отличие от дальних патрулей ливийской пустыни сороковых это не было катастрофой: достаточно связаться со штабом и Чинук доставит в указанный тобой район резиновую емкость с топливом. Но в машинах были серьезные ребята, они серьезно относились к своему делу – и допустивший такой косяк обречен был выслушивать насмешки до конца своего тура, а возможно – и следующего тура. Так что никто не рисковал и запасов хватало, чтобы добраться до Кэмп Бастион, основной базы британской армии в этом районе и даже с запасом...

Попавший под колеса камень пробил подвеску до упора, капитан Ральф Хогарт ударился шлемом о стойку обвязки машины и недовольно выругался. Как командир патруля, он мог выбирать любой место, в том числе и за броней технички – но предпочитал это, место носового канонира, как они его называли, одно из самых опасных. Капитан Хогарт никогда не уклонялся от опасности, всегда встречал ее лицом к лицу – и сейчас не видел никаких оснований к тому, чтобы выбрать не это место, а какое-нибудь другое. Это место

было хорошо тем, что он мог первым видеть и оценивать обстановку и принимать решение, открывать или не открывать огонь. В пустыне, по дорогам – кто только не шастал, Бандиты, контрабандисты, племенное ополчение, афганские полицейские и военные, другие патрули НАТО. Много проблем доставляли ЦРУшники из дивизии SAD, дивизиона специальной активности ЦРУ, бывшие спецназовцы SEAL, Дельты, армейские рейнджеры, перешедшие на большее жалование и получившие возможность действовать, игнорируя армейские правила ведения боевых действий. Они носили бороды, передвигались на похожих на афганские транспортных средствах с афганскими номерами, часто были вооружены автоматами и пулеметами Калашникова. А нервы в рейде у всех на взводе, палец на спусковом крючке и если выскочить на такую группу, да еще и ночью...

В общем – присутствие в голове колонны командира патруля не раз спасало от серьезных неприятностей...

Водитель, капрал Тиди выругался. Машина теряла ход. Он был новичком и еще плохо умел ездить, отслеживая на скорости местность, по которой он едет.

– Сэр... кажется, повредили подвеску...

Капитан взглянул на часы. Было время для сеанса связи.

– Черт бы тебя побрал, Тиди. Ремонтировать будешь сам. Выбери место для остановки.

– Есть сэр.

Ремонт был не самым простым занятием: сначала надо

было поднять машину на домкрат на неровной поверхности, потом – демонтировать колесо. Старожилу патруля конечно бы помогли по дружбе – но новичок вряд ли мог рассчитывать на помощь, только на порцию беззлобных ругательств и насмешек.

Поврежденная машина остановилась. Остальные – образовали защитный периметр. Первым – на землю прыгнул сапер из Королевских драгун с миноискателем наперевес. Наконец он подтвердил, что все чисто и британские солдаты начали прыгивать на землю – глотнуть из фляжек и размять ноги. Даже в отсутствии подрывов и обстрелов – долгое патрулирование было делом весьма утомительным. Ни помыться, ни побриться, задница к концу пути аж каменеет, ноги и все тело ноют от тряски, усталости и недосыпа. Машина, обычно в самом начале пути, максимально загруженная – может выйти из строя, застрять в песке – и тогда приходится подкладывать под колеса трапы и фактически вытаскивать машину на руках. Хорошему самочувствию и настроению такая работа тоже не способствует.

Командир патруля достал спутниковый телефон Иридиум – раньше для связи надо было растягивать между двумя автомобилями антенну на двух штангах высотой по четырнадцать метров. Набрал номер оперативного дежурного...

– Патруль Bravo три, плановый сеанс, ответьте – сказал он, когда дежурный взял трубку

– Башня – патрулю Bravo три, контакт установлен, окей.

– Bravo три, прошли точку Индия, идем на базу. Контакта нет, повторяю – контакта нет. Визуально все чисто. Муджики куда-то попрятались. У нас небольшая техническая поломка, прибавьте шестьдесят майк к нашему РВП, как поняли.

– Вас понял, РВП Bravo три плюс шестьдесят майк. Вопрос – вам нужна техническая поддержка или эвакуация?

– Башня, отрицательно, повторяю – отрицательно, ничего не нужно. Справимся своими силами. Отбой.

– Патруль три, вас понял, отбой...

* * *

Капрал Тиди справился с поломкой за полчаса. За это время – солдаты успели даже зажечь маленькую гелевую горелку и приготовить чай – Британская империя была создана на крепком чае и чай входил в обязательный рацион каждого солдата. У капитана были связи в службе снабжения и его люди пили дорогой «Ахмад Эрл Грей». Горячая кружка в мозолистых, ободранных, саднящих руках, аромат и вкус чая напоминали этим солдатам о том, что есть на земле места, где не надо смотреть на дорогу и на обочины в поисках следов раскопок, где дети не стреляют в спину, а женщины не подрываются на блок-постах, где есть нормальные дискотеки вместо «кандагарской дискотеки» – обстрела самодельными ракетными снарядами ночью. Напоминание об этом – хотя бы в виде чашки чая дорогого сорта – было жизненно важно

для этих солдат, хотя бы для того, чтобы не сойти с ума...

Получил свою чашку и капрал Тиди. Неловко взял ее гудящими от усталости руками, выхлебал большими глотками – чай был горячим, но он не чувствовал этого. Как и все новички – он страдал обезвоживанием, и для него было счастьем выпить любую жидкость – хоть мочу...

– Сэр – сказал лейтенант Уилкинсон, снайпер их патруля – моя нежная задница не выдержит еще десятка миль по камням. А их нам предстоит еще не один десяток, да и Тиди того и гляди, опять что-нибудь сломает. Может быть – выйдем на дорогу, проделаем остаток пути по ней?

Капитан осмотрел своих людей. Конечно, это не дело, но с другой стороны... что может быть у самой базы? Там постоянно летают вертолеты, там барражируют беспилотники, там есть и радары...

– Карту

Майору подали карту. Жировым карандашом он отметил на ней точку

– Контрольная точка Фокстрот, ребята. Точка выхода на шоссе. От нее – едем с ветерком.

– Спасибо, сэр.

– По машинам...

* * *

Дорога здесь было проложена по самой пустыне. Точнее

не по пустыне – слово «пустыня» предполагает, что должен быть песок – а песка не было. Зато была жесткая как камень, пересохшая под солнцем, утоптанная траками и колеса до твердости бетонки глина. Дорога змеилась в пустыне, ведя из ниоткуда в никуда...

С обеих сторон дорогу прикрывали ти-уолсы – высокие, почти по пояс заграждения, напоминающие букву Т и поставленные короткой поперечиной на землю – оттого и ти-уолсы. Пейзаж был полумертвым, по левую руку были горы, зеленка, зеленка была и на дороге от Кандагара к Кабулу – а здесь была только огороженная с обеих сторон дорога, смешанная со смогом от дизельных двигателей пыль, постоянно висящая в воздухе, блок-посты, афганские и НАТОвские через каждые несколько километров, бронированные машины, похожие на машины Апокалипсиса из кинофильма Безумный Макс. Майор отчетливо понимал, что эта дорога, эти посты и Кэмп Бастион – все, что они контролируют в этой провинции Афганистана. Ни больше, ни меньше...

Наконец – в пыли, поднятой десятками колес и вертолетными винтами – появился и сам Кэмп Бастион, временная объединенная база британской армии в провинции Гильменд. Укрепленная база с собственным аэродромом, с жилыми модулями, с высоченными заграждениями из старых контейнеров и мешков HESCO, с милями колючей проволоки. Через эту базу прошли уже многие – опаленные войной они возвращались к себе на Родину и понимали, что они не

могут уже жить так, как прежде. Майору пришла в голову несвоевременная мысль – а интересно тех, кто пустил пулю в лоб после очередного тура сюда – считают как потери в Афганистане? Или нет?

Проехав мимо четырехосных бронированных мастодонтов, на которых британская армия осуществляла здесь свои основные перевозки – они припарковали свои машины. Свободные от рейдов, патрулирований и засад солдаты бросили баскетбол, окружили их, хлопая по плечам, расспрашивая о том, что им повстречалось за время рейда. САСовцев никто не трогал – на них приходилась основная часть работы в рейде, участвовать в перестрелке может каждый дурак, а вот ты попробуй не вляпаться в перестрелку. Они молча направились к своим модулям – принять душ, надеть чистую одежду и провалиться в сон. Они так устали, что могли проспать и двенадцать и восемнадцать часов и даже целые сутки. САСовцы всегда держались на особенку, многие из них были старше обычных британских солдат и тем для шуток общих – у них не было.

Майор Хогарт – только что закончил с душем, когда в дверь постучали. Выругавшись, он пошел открывать, там был посыльный.

– Сэр, подполковник Спарроухоук просил вас срочно прибыть к нему, сэр. Машина ждет, сэр.

По неписанным правилам – вернувшихся из дальних рейдов не тревожили и давали поспать. Будь это обычный пе-

хотный командир – майор, скорее всего, послал бы посыльного куда подальше и завалился спать. Но это был не обычный пехотный командир – подполковник Спарроухоук отвечал за разведку и был основным их заказчиком. Послать его – майор не мог...

А потому – он переделся в некое подобие формы, главное, что она была чистая и выхлебал банку энергетического напитка, чтобы держаться на ногах. На маленьком четырехместном квадроцикле – разъездной транспорт на базе был именно такой – его доставили к штабу. Майор наметанным взглядом заметил припаркованную машину – здоровенный пикап Ford F550, одна из машин, которую любят использовать частники, частные военные компании. Вопреки обычаю, на ней не было никаких наклеек и было невозможно определить, кому они принадлежит.

Подполковник Спарроухоук ждал майора в своем кабинете. Невысокий, с неаккуратной прической – создавалось впечатление, что он подстриг сам себя, причем плохо. Подполковник начинал в Боснии, там приобрел квалификацию специалиста по разведке, затем его перебросили сюда. У него не было такого количества глаз в небе, какое было у американцев, наверное, у него не было и пятой части тех технических возможностей, какие были у американцев – но информацию он имел ничуть не худшую, а возможно даже и лучшую, чем американцы. Туда, куда американцы посылали дрон с ракетой подполковник посылал людей и они возвра-

щались и часто с информацией, которая была дороже золота. В эпоху глобального шпионажа – ничто не заменит опытного и готового на все человека...

– Сэр!

– Вольно... Как ходили?

– Окей, сэр. На маршруте чисто, видимо, мужики никак не могут прийти в себя после того рейда...

Этой весной, в ходе серии блестящих рейдов британской и американской армии – им удалось разрушить ключевые точки маршрутов снабжения, какие использовались талибами на пакистанской границе. Это позволило лишить местных бандитов снабжения оружием и боеприпасами и сделать невозможными самые опасные операции – типа обстрела мест дислокации сил НАТО самодельными ракетами и подрыва на мощных фугасах. Для того, чтобы гарантированно причинить вред – теперь нужны были особо мощные фугасы, в десятки килограммов взрывчатки и если перекрыть пути снабжения взрывчаткой – волна насилия пойдет на убыль.

– А кочующий Диско?

– Ни следа, сэр.

Подполковник от своих агентов знал, что в районе их ответственности есть ДШК, он же Диско – пулемет, способный при внезапном нападении сильно повредить вертолет, даже Апач. Диско – не такая легкая штука, ее сложно перевозить и прятать и подполковник хотел локализовать место его нахождения, чтобы выслать наземную группу и провести за-

чистку, не дожидаясь пока диско наделает дел. Но определить местонахождение диско и его расчета хотя бы с точностью до деревни – пока не удавалось.

– Э... Ральф... я вот зачем приглашал тебя. В зале для брифингов тебя ждут два парня. Э... переговоры с ними. Потом переговорим с тобой, хорошо.

– Американцы?

– Да... в каком-то смысле... да.

Подполковник обычно не выражался столь неопределенно – и майор заподозрил неладное. Но он не подал виду, а вместо этого просто сказал

– Я выслушаю их, сэр...

– Вот и отлично. Потом возвращайся сюда...

* * *

Американцы ожидали в зале для брифингов – довольно большой комнате, напоминающей комнаты для брифингов ФБР, какие часто показывают в различных боевиках. Линолеум, дешевые стулья, кофейный аппарат с дурным кофе и чайник для чая на столике в углу, школьная доска, на которой можно было писать маркером и прикреплять снимки магнитами. Отличалась эта комната только большой спутниковой картой местности и снимками особо разыскиваемых террористов. Для просмотра спутниковых карт и снимков с Предаторов – существовал диапроектор.

Американцев было трое. Невысокий, рыжебородый – он сидел на стуле, развалившись как у себя дома, в кресле. Майору он кого-то напоминал... только непонятно, кого. Второй – высокий, чисто выбритый, что здесь, в условиях дефицита времени и воды было редкостью. Третий – негр, среднего роста, крепкий на вид с короткой, гангста-бородой был единственным военным и похоже, что из какого-то специального подразделения. Отставник, конечно – в ЦРУ было полно таких...

– Александр Дайсон – представился выбритый, протягивая руку. Хотя он и был в некоем подобии формы, которую носили частные подрядчики, но майор сразу понял, что перед ним гражданский.

– Том Маркович – представился бородатый негр

А рыжебородый – ничего не сказал и никак не представился, словно его и не касалось происходящее

– Майор Ральф Хогарт – представился майор, рассудив, что если они знают Спарроухоука, им не составит труда узнать и его настоящее имя

– Просим прощения за то, что побеспокоили вас по возвращении из рейда... – сказал выбритый, обнаруживая знание того, что он знать никак не должен был – но нам необходима помощь. Мы готовы за нее заплатить.

– Так... Кому это – нам?

– Разве это имеет значение, майор, если речь идет о двадцати тысячах евро за один вечер – слегка растягивая слова,

спросил рыжебородый

Кого же он все-таки напоминает...

Майору не понравилось сказанное. И сумма, названная в евро, ему тоже не понравилась – он не вчера родился и от-лично понимал, у кого может быть избыток евро

– Имеет... сэр.

– Речь идет о небольшом randеву в Кандагаре – пояснил выбритый – нам нужно встретиться с агентами. И нам нужно силовое прикрытие.

Понятное дело... ЦРУ

– Разве у вас нет своего силового прикрытия, джентльме-ны? Мне кажется, что если вы готовы потратить за один ве-чер двадцать тысяч евро, найти себе силовое прикрытие не составит большого труда.

– Видите ли, майор... – снова заговорил рыжебородый – один идиот в штабе генерала Даттона сказал, что вы – луч-шая группа к югу от Кандагара. А я – привык иметь дело с лучшими, майор...

Майор удивился, хотя и не подал вида. Он никак не ожи-дал, что у этих подозрительных типов есть выход на самые верха. Генерал-лейтенант, сэр Джеймс Бенджамин Даттон был командующим британским контингентом войск в Афга-нистане и заместителем командующего многонациональны-ми силами в Афганистане, американского генерал-полков-ника Стенли А. МакКристалла. Как и МакКристалл – сэр Джеймс был командиром сил спецназа, командовал третьей

бригадой коммандос, в две тысячи третьем году брал болотный район Аль-Фао а в две тысячи пятом – был командующим многонациональной дивизией в Ираке и командующим юго-восточным сектором со штабом в Басре. Сэр Джеймс был из тех фигур, которому оказывал уважение любой британский спецназовец. И американцы явно знали, что делали, когда упоминали его имя.

– Полагаю, сэр Джеймс весьма польстил мне – сказал капитан – в сущности, здесь мы просто стараемся делать то, что в наших силах, только и всего.

– Думаю, сэр Джеймс верно оценил ваш потенциал, капитан. Четыре тура в Ирак, уже второй тур в Афганистан – солидный боевой опыт.

– Сэр, мне было бы гораздо проще судить об этом, если бы вы конкретнее обозначили сферу приложения нашего потенциала.

– У нас серьезная встреча с информаторами в Кандагаре. Очень серьезная. Нам нужно силовое прикрытие на случай, если что-то пойдет не так.

– А что может пойти не так?

– Вопрос на миллион долларов, майор. Наши информаторы – племенные вожди, которым надоело насилие. И которые считают, что при наличии определенной суммы денег – вполне можно договориться. Сами понимаете, что наличие этой крупной суммы – может спровоцировать самые разные эксцессы, как криминального, так и политического характе-

ра.

– Речь идет о сумме в двадцать миллионов долларов наличными, майор – сказал рыжебородый – многие рискнут. Даже афганская полиция, которая не слишком-то отличается от боевиков.

Капитан это хорошо понимал, а кое-кто здесь – даже почувствовал на своей шкуре. Поддержка была так мала, что в органы власти брали всех, кто только приходил, особенно – в первые месяцы после начала войны. Никаких баз данных не было... какие базы данных могут быть в государстве, в котором тридцать лет не прекращается война. Так – в органах власти, в армии, в силовых структурах оказались тысячи сторонников Талибана. Они иногда и не скрывались – заворачивали насильно, раскаялся, отошел от террора. А что на самом деле творилось в душе их – знал только Аллах...

– Какова наша роль во всем этом? Мы охраняем деньги?

– Нет. Только исполняете роль мобильного резерва. Нас привлекло и то, что вы прибыли сюда не так давно и не светились в городе. Никто не знает ваших лиц, тем более, если вы примете меры для маскировки. Тех людей, которых можем привлечь мы – каждая собака в Кандагаре знает в лицо. А кабульских или баграмских спецов привлекать опасно, да и времени нет. Вы ближе всего к нам, потому мы обратились к вам.

Майор кисло улыбнулся

– Сэр, я в любом случае не смогу вам помочь лично. Я

только вернулся из рейда. И держусь на ногах только благодаря банке Ред Булла, которой хватит ненадолго.

– С этим нет проблем. Вы нам понадобится завтра вечером...

* * *

Американцы – уехали, чуть ли не насильно вручив задаток. Тоненькая пачка купюр, десять тысяч евро пятисотевровыми купюрами. Майор не знал, что с ними делать, в конце концов – нашел пакетик, осторожно опустил их туда и только потом положил в карман. Этот пакетик – он выложил на стол подполковника. Тот – вопросительно посмотрел на пакет.

– Что там?

– Деньги, сэр. Десять тысяч евро, пятисотенными.

Подполковник улыбнулся

– Кузены хотят, чтобы мы кого-то убили?

– Нет. Они должны с кем-то встретиться в Кандагаре и передать им двадцать миллионов долларов. Мы должны быть в резерве, если ситуация пойдет вразнос. После дела – столько же...

Ни майор, ни подполковник не удивились тому, как делаются дела – потому что именно так они и делались.

– Сэр, я должен принять предложение?

– А вам бы этого хотелось?

– Нет, сэр – честно ответил майор

– Почему же?

– Потому что от этих парней сильно воняет.

Подполковник улыбнулся одними губами

– Верно. Кое-кому стоило бы поменять дезодорант. Но дело не в этом. Я и в самом деле хочу, чтобы вы приняли это предложение. Меня интересуют эти парни и то, что они собираются делать в Кандагаре.

– Но почему, сэр.

Одной из основных привилегий оперативников в такой ситуации, явно щекотливой, в которой нельзя отдать приказ – было точное знание деталей. Майор знал, что имеет право задать вопрос и подполковник знал, что обязан на него ответить.

– Видите ли, майор... – подполковник тщательно подбирал слова – у меня есть серьезные основания считать, что наши неожиданные гости имеют самое прямое и непосредственное отношение к организованной преступности. Наркомафии, если точнее.

– Что?! Вот дерьмо...

– Не торопитесь, капитан, не торопитесь – подполковник отхлебнул чая из своей кружки – ситуация не столь однозначна. Американцы здесь играют с огнем, большая часть афганского героина идет в Европу через Албанию и в Россию. И те и другие – геополитические противники США и их наркотизация – Америке объективно выгодна. К тому же – любая разведка требует денег, в том числе – неучтенных

денег. Да еще – наркомафия против Талибана, они прекрасно помнят, как талибы за выращивание наркотиков отрубали людям головы. Крестьяне, которые не зарабатывают, выращивая опиумный мак – идут и нанимаются у талибов. Однако, когда занимаешься такими делами... начинаешь задумываться и о собственном благополучии. Когда через твои руки проходит товар на миллионы долларов – согласитесь, трудно остаться честным до конца. Так и здесь... привлечение нас видится мне вынужденным шагом, а их готовность расстаться с большими деньгами – весьма и весьма подозрительной.

– Так что мы должны сделать, сэр?

– Пока я просто хочу, капитан, чтобы вы приняли их предложение. Но в то же самое время – были очень внимательны, хорошо смотрели и запоминали – людей, машины, их номера, окружение, где, что, когда происходило, кто с кем встречался. У меня пока нет ничего, кроме подозрений и агентурных сообщений, из которых может следовать все, что угодно. У меня нет конкретики. Даты, имена, суммы. У меня нет надежных свидетелей, которые могут подтвердить, что в какой-то момент, в каком-то месте происходило то-то. Вы меня понимаете?

Капитан Хогарт неосознанно выпрямился, встал по стойке смирно, в глазах появился блеск. Он увидел цель – и готов был преследовать ее.

– Так точно, сэр.

– Вольно, капитан. Еще не хватало, чтобы они что-то поняли.

– Они ничего не поймут, сэр. Мы будем тише воды, ниже травы.

– Вот и отлично.

– Э... сэр.

– Да, капитан

– Я могу сказать ребятам?

– Не всё. Просто скажите, чтобы держали ушки на макушке и запоминали все, что видят. Это может пригодиться.

– Так точно. А... деньги?

– Заберите себе, капитан. Они мне не нужны.

* * *

На обратном пути – майор завернул в отделение финансовой службы и попросил оформить взнос наличными в фонд помощи ветеранам. Потом пошел спать...

Уже засыпая, он вспомнил, на кого был похож тот тип, рыжебородый, который так и не представился. Он был похож на главаря русских большевиков Владимира Ленина, человека, который разорил и утопил в крови огромную страну и создал угрозу для всего цивилизованного человечества. И это сравнение – нисколько не успокоило его, а насторожило еще больше...

Картинки из прошлого. Кандагар, район Кабул Шах. 12 июня 2009 года

Трехосный легкий грузовик, вооруженный пулеметом заменило старое такси, тяжелый бронезилет, защищающий от пулеметной очереди – бронезилет, надеваемый под рубашку, тяжелую снайперскую винтовку – автомат Калашникова из партии, которую они изъяли не так давно в приграничье и забыли уничтожить. Но суть осталась прежней – они были во враждебной среде, в городе, где на площади выставлены захваченные у британской армии в бою орудия. Они охотились на хищного, опасного врага – и понимали, что в этой охоте охотник и дичь могут поменяться местами очень быстро...

С тех пор, как они пришли сюда, Кандагар изменился и сильно. Он был ближе всего к порту Карачи, от порта сюда вела отличная, построенная еще американцами дорога. Кандагарские купцы еще до советского нашествия были самыми богатыми купцами в Афганистане и ничего, даже зверства режима талибов, по сути – режима сельской фанатичной бедноты, взявшей власть в относительно цивилизованной стране – не смогли это изменить. Они стояли в центре города, с одной стороны был стихийный рынок, на котором не протолкнуться от покупателей, а на другом – строите-

ли спешно возводили шестнадцатизэтажное офисное здание – нижние этажи уж сверкали привычными для Афганистана тонированными стеклянными панелями синего цвета. В Кандагаре были деньги, здесь находились офисы компаний, работавших по всему Афганистану, и их было не меньше, чем в столице страны, Кабуле. Люди шли, обтекая стоянку такси, какие-то азартно торговались с водителями, кто-то тащил ковер или рулон ткани или что-то из техники, или корзину с едой, которые они сторговали для себя на рынке. Уже начинало темнеть – и сейчас на рынке была самая торговля: покупатели отлично понимали, что продавцы не хотят оставаться на ночь с товаром, ведь его придется собирать и потом снова раскладывать – и поэтому торговались как никогда азартно. Это были обычные люди... и в то же время, почти каждый из них – убил бы их, если бы понял что это не таксисты, а британские солдаты. Это сочетание внешней нормальности и звериной ненависти, мгновенный переход из одного состояния в другое – никакие аналитики, никакие дорогостоящие эксперты – психологи сил стабилизации объяснить не могли.

А на самом деле – объяснялся он просто. Это то же самое, что встречали все захватчики в России. Как бы мы ни жили – но вас сюда не звали. Разница была в том, что Россию просто невозможно было оккупировать чисто технически. Афганистан – возможно. На время.

Потому что людей, которые отказываются признать

себя побежденными – победить невозможно. Их можно только уничтожить – до последнего человека.

Капитан Ральф Хогарт, загорелый, бородатый, в афганской одежде – сидел за рулем машины такси, относительно новой, бело-желтой Короллы китайской сборки. За спиной – сидел его стрелок, «пассажир такси», лейтенант Уилкинсон. Рация лежала открыто на приборной панели – рации были у каждого таксиста, ничего такого тут не было. Рация была поставлена на прием, на заранее оговоренный канал – ей следовало воспользоваться только в экстренной ситуации. Для всех остальных случаев существовали сотовые телефоны с купленными только сегодня СИМ-картами афганской компании мобильной связи Рошан. Автомат капитана лежал под ногами, лейтенант – держал свой под рукой, прикрыв одеялом. На лобовом стекле горел огонек, показывающий, что машина занята...

Капитан сидел и думал. Он был единственным носителем тайны, единственным хранителем знания и это ему не нравилось. Потому что они в патруле – знали друг о друге, наверное, больше, чем знали подружки – иначе было нельзя, когда идешь на смерть, о человеке который прикрывает твою задницу нужно знать все. Но он не имел права сказать – и это его мучило.

Он давно уже, еще в Боснии потерял остатки наивности и веры – но то, что происходило здесь, вызывало у него омерзение и гнев. Он догадался – не дурак – для чего на самом

деле американцы привлекли его и его группу. Деньги на самом деле существуют и именно двадцать миллионов долларов, и они будут переданы племенным вождям. Но не за поддержку коалиционных сил и за неоказание помощи рыщущим в горах бандам Талибана – а за груз героина, который пойдет из этой страны в ближайшее время, скорее всего – с аэродрома. Кандагар был не только столицей купцов – но и столицей афганской наркомафии.

Вот это его и убивало. Он видел даже не то, что афганцев невозможно победить. Он видел то, как работающие здесь люди разлагаются буквально на глазах, начинают творить то, чему их не учили ни родители, ни школа, ни церковь. В Ираке – он видел парней в бейсболках, верных очках и карабинами М4. Выходцы из бедных белых семей, отцы в основном работали на промышленных и сталелитейных фабриках и потеряли работу, а эти парни – искатели приключений двадцать первого века, джентльмены удачи нанялись за тысячу долларов в день делать мужскую работу. Те, кто выживал, не ломался в первые три месяца – превращался в настоящие машины смерти. Они с хохотом расстреливали машины на шоссе, просто так расстреливали, чтобы проверить, как сегодня работает их винтовка. Они пытали пленных – эксцессы были столь серьезными, что иногда за иракцев вступались солдаты регулярных частей, и пару раз дело доходило до перестрелок. Они убивали детей. Они палили по всему, что движется, могли начать палить вообще с ничего, с ровного

места. Но были и другие. Те, кто торговал наркотиками, оружием. Те, кто вступал в нелегальные контакты с Талибаном. Отслужив, отбыв свой тур – они возвращались домой, искалеченные, с усвоенными противоправными нормами поведения, с полностью разрушенной моралью. С каждым годом войны таких становилось все больше, и никто этого не видел и никто не хотел ничего предпринимать. Все просто предпочитали делать вид, что все нормально. Ничего не происходит. Take it easy...

Телефон зазвонил мелодией Шакиры...

– Первый на приеме – ответил капитан

– Ситуация развивается. Направляйтесь к Сельскохозяйственному банку, знаете, где это?

– Знаю, район Шахидан – Чак.

– Верно. Отзвоните по прибытии.

– Что происходит, оценка угроз.

Американец положил трубку

– Твою мать!

– Что там? – спросил лейтенант

– Какая-то хрень. Идем к Сельскохозяйственному банку, держи оружие наготове...

– Так себе райончик... – сказал лейтенант, кладя автомат себе на колени...

Райончик и в самом деле был так себе – коммерческий, приличный – но на самом краю цивилизованной зоны, дальше частная застройка, горы и зеленка...

Воспользовавшись несколько раз клаксоном, капитан вырвался на улицу. Свободной рукой достав телефон, набрал быстрый номер...

– На связи.

– Сельскохозяйственный банк.

– Я успеваю первым.

– Блокируй с юга.

– Тебя понял...

Какой бы дрянью не были эти ребята – но дело надо было выполнить до конца.

Протолкавшись через плотное движение кандагарских улиц, капитан свернул на улицу, ведущую к сельскохозяйственному банку. Сразу за большим перекрестком – увидел стоящий у тротуара белый Форд, тот самый, на котором американцы приезжали на базу...

– Белый пикап. Слева...

– Вижу.

Рядом с пикапом – стоял пикап Мицубиси и около него – вооруженные афганские полицейские.

– Проезжай. Встанешь дальше по улице...

Было сложно даже не просто припарковаться – было сложно ехать. В афганских городах уже появилось деление на деловой центр, Даунтаун и остальной город – но вот на дорожном движении это никак не сказывалось. Старые – престарые грузовики, рикши – китайские мотоциклы с приваренной в корме большой телегой, таксисты – никто не соблюдал пра-

вила дорожного движения, все лезли вперед и гудки клаксонов в сочетании с сыплющимися из окон проклятьями – создавали настоящую безумную какофонию...

– Вон там!

Капитан совершил подвиг – успел на парковочное место раньше таксиста, едва не перевернув по пути моторикшу с товаром. Афганец – потрясая кулаками и призывая гнев Аллаха на голову обнаглевшего коллеги таксиста – отправился искать новое место.

Капитан набрал номер американца. Телефон выключен или находится вне зоны досягаемости. Ни то ни другое было немыслимо – они договаривались держать и телефон и рацию постоянно включенными, а вне зоны досягаемости это вообще смешно – центр города...

– Что-то произошло – заключил капитан, вылезая из машины. Он взял рацию – по привычке, можно было говорить и из машины, но он никогда так не делал, в горах сигнал трудно проходит...

– Главный, это Первый. Главный – это первый, ответьте!

– Ложись!

Капитан выполнил команду совершенно не задумываясь – и автоматные очереди прошли мимо. Он упал, сильно стукнувшись об асфальт, выронил рацию, его осыпало разбитым пулями автомобильным стеклом.

Полицейские... Твою мать!

Рассуждать было некогда – он извернулся, не вставая, вы-

ташил из открытой дверцы автомат, русский АКС-74У и свернутый разгрузочный жилет, в котором было восемь запасных магазинов и все необходимое для боя. Первое надеть, второе – откинуть приклад, предохранитель – понеслась. лейтенант уже стрелял, у него автомат был уже в руках, и он отреагировал первым...

Полицейские продолжали палить, ничуть не думая о том, что это центр города, и они стреляют по людям...

Закончив снаряжаться – капитан перебежал за укрытие другой машины, срезая угол. Потом – еще дальше. На его глазах, впереди – из магазинчика выскочил дукащик с автоматом Калашникова и открыл по полицейским огонь...

Сунулся в проход между машинами. Осторожно выглянул, стараясь не слишком сильно светиться над багажником. Один из полицейских лежал, второй – пытался затащить за машину раненого сородича. Капитан несколькими выстрелами одиночными добил одного и свалил другого – тот упал за машину и было непонятно, то ли он ранен, то ли – убит.

– Харакат кава! Харакат кава!¹⁸ – закричал капитан на пушту, потому что если бы он закричал по-английски, вооруженные люди, на улице оставили бы в покое недобитых полицейских и набросились бы на него...

Он сам перебежал еще дальше вперед, полицейские уже не отстреливались. Выли сирены...

Один взгляд на свою Тойоту дал понять – если она и по-

---

¹⁸ *Двигайтесь! (пушту)*

едет, то нескоро, по крайней мере, после того, как ей заметят два колеса...

Не сговариваясь – он и лейтенант бросились к полицейскому пикапу, у которого были на вид целы все четыре колеса.

Капитан заскочил в машину. Лейтенант, короткой очередью добивший одного из полицейских – сделал то же самое. Движок завелся, машина рванулась с места – стекла были разбиты и кузов побит пулями, но ни то ни другое не мешает вести машину. Впереди – уже были видны мигалки полицейских машин группы быстрого реагирования – они обычно стоят у губернаторского дворца на случай, если Талибам придет в голову напасть на законно избранную афганскую власть.

– Посмотри телефон... – процедил капитан, не отрывая взгляд от дороги

– Есть! Они активировали аварийный передатчик! Твою мать, есть!

– Где?

– Где-то рядом! Идут параллельно нам, ярдов пятьсот!

Американцы тоже не были дураками – у них было два аварийных передатчика у каждого. Один замаскированный под пистолетный патрон, второй – стандартный пилотский в часах Breitling. Кто-то из них все же сумел активировать передатчик – и теперь им нужно было всего лишь немного времени, чтобы остаться в живых...

Они пронеслись мимо полицейских машин, их не остановили – посчитали за своих. Капитан ударил кого-то массивным таранным бампером, свернул налево, потом, протолкавшись среди машин и отбросив в сторону неосторожного осла – направо, на соседнюю улицу.

– Где они?

– Прямо перед нами, сэр. Ярдов триста...

– Свяжись с группой два, сообщи им, в какой мы машине...

Это нужно было сделать обязательно – огонь по своим открывали и по меньшим поводам. В этих местах машина полиции – несет не надежду, что закон прибыл и сейчас вмешается, а дополнительные опасения.

– Сэр, они видят нас. Они впереди, двести ярдов! Машина – черный Крузер, местные номера. Идет быстро...

Стиснув зубы, капитан сделал еще один резкий маневр, выйдя наполовину на встречную. Афганцы недовольно гудели, но уступали дорогу... один его приятель вот так в Кабуле получил от разъяренного водителя пулю...

– Свернули налево, сэр! Свернули налево!

Поворот налево здесь был запрещен, он был очень рискованным. Капитан рванул вперед, смотря прежде всего влево, чтобы не прозевать поворот. Машину тряхнуло, звук удара по касательной, кого-то боднули... плевать. Вот он! Почти незаметный из-за дуканов поворот! Он крутанул руль, машина повиновалась... удар... еще... Кто-то боднул их в зад-

нюю часть машины, в кузов... не успел затормозить и прилично боднул. Впереди уже стреляли, от дуканов с криками разбежались люди. Они остановились, толкнув бампером уже покинутое такси. Из переулка – шел густой автоматный огонь, пули летели градом – два или три автомата длинными очередями...

Алекс и Джек, входящие в команду два прятались в укрытиях – один за машиной, другой – за тюком с какими-то товарами, по-видимому, с тканями. Переулок был изломанным, Крузер еле просматривался. Старый город...

Капитан дал длинную очередь по стене, надеясь зацепить кого-то на рикошетах. Перебежал вперед.

– Что там?

– Хреново, сэр. Там, похоже, тупик и этих крыс так не выковыряешь оттуда...

Действительно, хреново...

– Сэр!

Он оглянулся – лейтенант Стюарт Уилкинсон, не обращая внимания на пули, со счастливым видом держал пулемет Калашникова, видимо, достал его с заднего сидения пикапа. Интересно только – почему полицейские не применили его. Пуля из русского пулемета пробивает кузов машины насквозь, и им пришлось бы очень кисло...

Уже лучше...

Что-то мелькнуло в воздухе, капитан поднял голову – голуби! Вспугнутые стрельбой белые голуби кружились в воз-

духе. А если есть голуби – значит, где-то поблизости есть и голубятня!

Решение пришло мгновенно – пикап можно снять с ручного тормоза и использовать как передвижной щит!

– Джек! Ты самый сильный – иди к пикапу, будешь его толкать! Стюарт – работаешь чисто. Отдай пулемет Алексу, он прикроет. Я попытаюсь найти путь через крышу! Просто дайте мне немного времени и не суйтесь под пули.

– Сделаем, сэр...

Капитан бросился назад. Выскочил на улицу, с сумасшедшим видом огляделся. Справа или слева? Справа или слева!

Бросился налево – и угадал! В следующем проулке – лежала длинная, сколоченная из дерева лестница. Очевидно, она и вела на крышу, к голубятне...

В одиночку – лестница весила не меньше двух стоунов и была очень неудобной – капитан прислонил ее к стене. Полез наверх. У самого верха – притормозил, осторожно выглянул на крышу, готовый даже прыгать назад – чисто! Вылез на крышу... здесь отличные крыши, плоские как стол, не то, что лондонские или парижские. Держа автомат наготове – подкрался к противоположному краю крыши. Так и есть – тупик, Крузер перекрывает дорогу, из-за него отстреливаются двое. Капитана они не видели, и глупо было не использовать такую ситуацию – двумя короткими очередями он убил обоих, поменял магазин...

Люка на крышу не было, балконов – тоже не было. При-

кинув – лейтенант достал отрезок толстой, черной колбасы взрывного устройства направленного взрыва Блейд. Самое мощное – должно пойти, если не пойдет – то он просто вернется. Наскоро выложив ее на крышу почти правильным кругом, он приложил часовой механизм и отбежал в сторону.

Бухнуло... взрыв Блейда выглядит очень не эффектно, ни пыли, ни дыма, ни грохота. Но дело свое он делал. Подбежав, капитан прыгнул изо всех сил – и провалился вниз, в комнату...

Чисто! Пустая комната никого нет. Дверь. Он пнул дверь ногой чуть пониже замка – и нос к носу столкнулся с парнем в форме афганской полиции и с автоматом. Он чуть не опоздал – вбитые в подкорку многочисленными тренировками рефлексы кричали, что это не враг, а парень в форме. Но парень в форме – вскинул автомат и капитан едва успел...

– Стю, Джек, что там у вас? – спросил капитан в рацию

– На первом этаже, сэр. Спасибо за помощь.

– Я на третьем, не подстрелите меня...

– Окей, сэр.

Капитан быстро пошел по коридору, смотря на двери, стены... в здании похоже вообще никого не было, оно пустовало. Заметил мазок кровью на стене, на дверном косяке, посмотрел на дверь рядом. В одиночку – штурмовать очень опасно, но что делать. Времени ждать подмоги нет.

Укороченного ружья, так называемого door gun или

breacher, у него не было, но оно капитану и не было нужно – Калашникова хватит. Секрет в том, чтобы стрелять не в замок – а в дверной косяк, не в металл – а в дерево. Два выстрела, чуть пониже и чуть повыше замка. Автоматная пуля очень склонна к рикошетам и если стрелять в замок – пуля запросто отскочит в бойца твоей команды или в тебя самого же...

Укороченный русский автомат гроыхнул дважды, капитан пнул дверь и спрятался за косяком – с той стороны могли оставить гранату без чеки в качестве подарка. Взрыва нет! Капитан вломился внутрь, ища стволом автомата цели. Целей нет, чисто! Примитивная мебель, проломленная дыра в полу, из нее – рогами торчит лестница. Оттуда – нудным рецитативом какая-то молитва, голоса и там же – свет. Капитан сорвал со своей экипировки черный цилиндр светошумовой гранаты, выдернул чеку и отправил в дыру. Выхватил пистолет – пистолет, из которого можно стрелять с одной руки в таких ситуациях предпочтительнее автомата, спецназовцы САС подбирали оружие по руке и капитан не расставался с канадским Пара-Орднанс-45, сделанным по индивидуальному заказу. Спускаться по лестнице времени не было совсем, прыгать в дыру еще глупее – непонятно, на что напорешься. Капитан упал вперед, на грудь – прямо к пролому. Картина внизу – предстала перед ним перевернутой на девяносто градусов, но стрелять это не мешало...

– Черт, парни, это было круто... Да я ваш должник до конца жизни, мать твою!

Капитан, спустившийся вниз по лестнице, как только все закончилось – мрачно осматривал обстановку. Комната, голый пол, черные шторы на окнах. На одной стене, полностью завешенной черным покрывалом на вбитых в стену дюбелях – зеленый флаг, на котором белым, арабской вязью написано – нет Бога кроме Аллаха и Мохаммед пророк его. И две скрещенные сабли – флаг какой-то группировки исламистов, он не знал какой, не помнил этого флага. У каждой уважающей себя группировки – обязательно есть свое название и свой флаг. Название чаще всего пышной – например «Движение мучеников Каабы», «Бригады мучеников Аль-Акса» или «Проповедь и джихад». Они очень любили использовать в названии слова «джихад» и «мученики». Что ж, на сегодня джихад был завершен, а в полку мучеников – прибыло...

Ковер. Два осветительных прибора – мощных, профессиональных. Маленький японский генератор в углу, почти бесшумный, для загородного дома. Профессиональная, не ручная, именно большая профессиональная камера на штативе. Капитан понимал, что они только что накрыли нелегальную студию, где снимали всякую дрянь, которая потом расходуется по всему городу и подростки переписывают это друг у друга на мобильники. Приговоры исламской Шуры, казни заложников и прочая мерзость.

Уилкинсон, самый деятельный и непоседливый из всех –

уже ползал по ковру, внимательно рассматривая его.

– Следы от ножек мебели, сэр – объявил он – и пятна крови. Это ток – шоу открылось явно не вчера, сэр.

Капитан застрелил четвертых. Один – надел маску и обзавелся ножом – пчаком, который характерен скорее для севера Афганистана, им намного удобнее, чем пуштунским кинжалом резать глотки баранам и людям. Что он и попытался было сделать – но две пули сорок пятого калибра остановили его в сём благом намерении и отправили в райские кущи, к семидесяти двум девственницам, а может быть – и мальчикам¹⁹. Еще один стоял за камерой, один пытался контролировать заложников и один – стоял в стороне, избегая попадать в кадр. Вероятно потому, что на нем была афганская военная форма.

Все они полегли, не успев даже выстрелить – но капитан понимал, что ему просто повезло. Они снимали фильм про казнь заложников и не думали об отражении нападения, а светошумовая граната – и вовсе выбила их из колеи. По этой же причине ни один не успел убить заложников...

Капрал – сверхсрочник Джек Дрейк, их пулеметчик – тронул капитана за руку, кивнул. Они отошли в сторону.

– Сэр, здесь что-то нечисто... – сказал он негромко, при-

---

¹⁹ Хотя в Коране нигде не сказано про мальчиков – но недавно в Египте развернулась целая теологическая дискуссия относительно того, будет ли разрешено шахидам в раю заниматься сексом с мальчиками и какой продолжительности у них будет эрекция. Профессора, который осмелился осудить эту дискуссию – зарезали.

крывая рот ладонью.

– Что именно?

– Этот парень в форме. Я его помню.

– Кто он?

– По имени не знаю. Этот парень работает в охране губернатора. Я тренировал его, они даже проходили тренировки в Британии, выезжали туда.

– Черт...

– И оружие, сэр. Болгарские автоматы, совсем новые. Одинаковое у всех. Такие закупали для полиции и сил безопасности централизованно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.